

able to assess progress and changes over time, to recognize potential problems at an early stage and to make appropriate and timely recommendations on crop management. Monitoring includes: fruit retention; pest and beneficial insects; needs and timing of fertilizers; pesticides and irrigation.

Recommendations

Each agronomist was issued with a book in which to record recommendations given to farmers.

Field activity records

All farming activities that are carried out in each field (or group of fields- "brigades") during the season are recorded in the "field activities" book, continuously during the season (irrigations, fertilizer applications, cultivations, weed control, pest control etc.). This data provides valuable records and will help farmers and agronomists to fine tune crop management decisions in future years, based on the field activities and cropping outcomes of the past.

Systematic crop monitoring, issuing of well-defined recommendations and record keeping are the key components of running the TAG as professional services. It is an innovative approach for Tajik cotton farmers.

TAG Services to Farmer Clients

The delivery of agronomic advice is the key activity of the TAG. In addition the TAG are supported and trained to provide a range of other services to their farmer clients. This includes the facilitation of access to quality production inputs and machinery and regular updates on cotton prices in the local market. These services provide the TAG additional incomes (service fees, commissions, etc) and a stronger security towards self-sustainability. At the same time they establish a concrete structure in the cotton value chain – promoting linkages between farmers, input/machinery suppliers and buyers/processors.

Results to Date

The TAG program started in 2011 with 13 TAGs, a total of 75 agronomists servicing 975 farmers and 17,000 ha of cotton (and approximately 1,500 ha of other crops). The service fee to farmers amounted to USD 10/ha (for the entire season) – 50 percent of which was subsidized by the project.

Average yield increases resulting from the service attained 22 percent (compared with the farmer client's previous 3 year average), or nearly 30 percent if compared with the 2011 average district yields. The increase in net return amounted to approximately USD 500/ha for farmer clients!

At the end of the year, 4 of the 13 TAG were dismissed from the program due to poor payment levels by their farmer clients. Payments by farmer clients were closely monitored in accordance with the objective of establishing self-sustainability under a concrete small private business mentality.

посещения фермерских хозяйств. На основании этого плана СА все время знает, где его ПА работают в конкретный день, а фермеры – клиенты привыкают к определенному распорядку, зная, когда ожидать посещение агронома на поле.

Введена методика делопроизводства и мониторинга культур:

Записи по мониторингу культур

Записи дают возможность агрономам систематически оценивать развитие наблюдаемого ими хлопчатника. Это включает в себя замер роста культуры, активность вредителей и полезных насекомых, засоренность полей сорняками и тд. Вместе с «Протоколом по мониторингу культуры» информация, собранная на поле, дает возможность агрономам дать оценку о том, хорошо или плохо развивается растение. Это помогает агрономам оценивать прогресс и изменения в течении определенного времени для своевременного определения потенциальных проблем и предоставления своевременных и присущих рекомендаций по уходу за культурой. Мониторинг включает: формирование плодов/коробочек, вредители и полезные насекомые, необходимость в удобрениях и время подкормки, пестициды и полив.

Рекомендации

Каждый агроном получает книгу, в которой записываются рекомендации данные фермерам.

Запись деятельности на поле

Все сельхоз работы, которые проведены на каждом поле (или группа полей - бригады) в течение сезона, записаны в книге «Полевой Журнал» в течение всего сезона (орошение, внесение удобрения, междурядная обработка, отчистка сорняков, защита растений и т.д.). Эти показатели являются полезными данными, которые помогают фермерам и агрономам найти правильный подход к уходу за культурой в будущие годы, основываясь на полевой деятельности и урожайности прошлого.

Систематический мониторинг культуры, предоставление четко определенной рекомендации и запись являются ключевыми компонентами ведения ГТО как профессиональной услуги. Это является инновационным подходом для хлопкосеющих фермеров Таджикистана.

Услуга ГТО для фермеров – клиентов

Предоставление агрономических советов является ключевой деятельностью ГТО. В дополнение, ГТО обучены предоставлять ряд других услуг своим фермерам – клиентам. Сюда входят содействие для доступа к качественным средствам производства и техники, а также регулярное обновление цен на хлопок на местном рынке. Эти дополнительные услуги обеспечивают ГТО дополнительными доходами (плата за услугу, комиссионные и т.д.) и являются крепкой защитой для самоустойчивости. В то же время, они создают конкретную

The area of contracts (hectares)

Договоренная площадь (га)

# n/n	Name of TAG Название ГТО	Number of farmers Число фермеров и хозяйств	Cotton Хлопок	Apricot Абрикос	onion Лук	Melons Бакчевые	Wheat Пшеница	Other crops Другие культуры	Total area of signed contracts Общая площадь подписанных договоров
TAG cotton/ГТО по хлопчатнику									
Existing cotton TAG/Существующие ГТО по хлопчатнику									
1	Kanibadam-1 Конибадом 1	37	2,014			2			2,014
2	Kanibadam-2 Конибадом 2	25	1,375		5	155	50		1,585
3	Zafarabad Зафаробод	80	1,125						1,125
4	Farkhor-1 Фархор 1	215	1,928		10	12	100		2,050
5	Kulyb Кульб	81	1,055		59	6	371	9	1,500
6	Vose Восе	56	1,386		4		10		1,400
7	Vakhsh Вахш	60	1,510			75	251	5	1,841
8	A.Jomi А.Джомин	130	1,674		10	2	135		1,821
9	Gissar Гисар	73	291		33	35	973		1,332
Total/Всего		757	12,358	-	121	287	1,890	14	14,668
New cotton TAG/Новые ГТО по хлопчатнику									
1	Matcha-1 Масча 1	100	1,360			140			1,500
2	Matcha-2 Масча 2	160	1,400						1,400
3	Dj. Yasulov Дж.Расулов	105	1,522		77	9	282		1,890
4	Kumsangir-1 Кумсангир 1	114	1,056		138	143	223		1,560
5	Kumsangir-2 Кумсангир 2	240	1,107		153	193	150	5	1,608
6	Bokhtar Бохтар	70	1,274		20	184	312		1,790
7	Farkhor Фархор	140	1,294		2	63	612	33	2,004
8	Asht Ашт	28	1,300						1,300
Total/Всего		957	10,313	-	390	732	1,579	38	13,052
Total Cotton Всего хлопчатник		1,714	22,671	-	511	1,019	3,469	52	27,720

8 new cotton TAG were created in 2012, thus 17 TAG are currently working across the Sugd and Khatlon Regions of Tajikistan (1714 farmers, 22,672 ha of cotton), providing work and income to 153 agronomists. The service fee to farmers increased to USD 13/ha. Subsidies to 2nd year TAG are reduced to 30 percent of the service fee.

структуру в цепочке производства хлопчатника – укрепляют связи между фермерами, поставщиками средств производства/ техники и покупателями/ переработчиками.

Результаты на сегодняшний день

Программа ГТО была начата в 2011 году с 13-тью ГТО, общее число агрономов – 75, обслуживающих 975 фермеров и 17000 га хлопчатника (и приблизительно 1500 га других культур). Стоимость услуги фермерам составляла 10 долларов США/га (в течение всего сезона) – 50 процентов было субсидировано проектом.

Средний рост урожайности, в результате получения услуг, составил 22 процента (по отношению к средней урожайности фермеров – клиентов за последние 3 года) или около 30 процентов по отношению к средней урожайности района в 2011 году. Рост чистого дохода для фермеров – клиентов составил приблизительно 500 долларов США/га!

Из-за низкого уровня оплаты фермерами – клиентами, в конце года 4 из 13 ГТО были отстранены от программы. Оплата фермерами – клиентами очень четко контролируется в соответствии со стремлениями организации добиться самоустойчивости для наращивания менталитета малого частного бизнеса.

В 2012 году было создано 8 новых ГТО по хлопчатнику. Таким образом, 17 ГТО работают в настоящее время по всей территории Согдийской и Хатлонской областей Таджикистана (1714 фермеров, 22671 га хлопчатника), обеспечивают работой и доходами 153 агронома. Плата за услуги увеличилась до 13 долларов США/га. Субсидии для второго года деятельности ГТО снижены до 30 процентов стоимости услуги.

Outlook Consulting

Outlook Consulting Limited

A subsidiary of The Outlook Group Limited

Registered with The International Cotton Association Limited

Arbitration, consultancy and legal expertise

Арбитраж, консультации и законная экспертиза для торговли хлопком и текстильной индустрии

为棉花、纺织行业提供专业化的仲裁等法律咨询服务

arbitration@cotlook.com

www.outlook-consulting.com

为塔吉克斯坦棉农提供一种实用的、自我可持续的技术援助服务（依据“TAFF(EU)/GIZ(DFID)合作项目”）

作者：Laurie Kaelin - TAFF农业专家

苏联解体后，塔吉克斯坦的农业历经数次变革。其中一项关键的改革是：将土地使用权从600家集体农庄（国有农庄）转移到约6万名农民的手中。这项改革起到了积极、显著的作用，但同时也带来许多难题，例如：如何在各个利益相关者之间，建立一个有效的价值链结构。

为棉农提供有效的农业技术援助服务，这一点至关重要。由于塔吉克农民缺乏技术支持，他们不懂得如何科学管理农作物，致使农作物产量低下（平均每公顷约1.8公吨棉花）。为缓解这种情况，在EU/EBRD“TAFF项目”以及GIZ/DFID“SED项目”的资助下，相关机构以塔吉克农民为对象，推出了一项以服务为主导、具有自我可持续性的技术援助服务（TAG项目）。

该项目建立了多个“技术援助小组”（TAG），以小企业的方式运营，通过培训与相关支持，为农民提供专业的农业咨询服务。

TAG的理念

TAG的理念是实现以下目标：

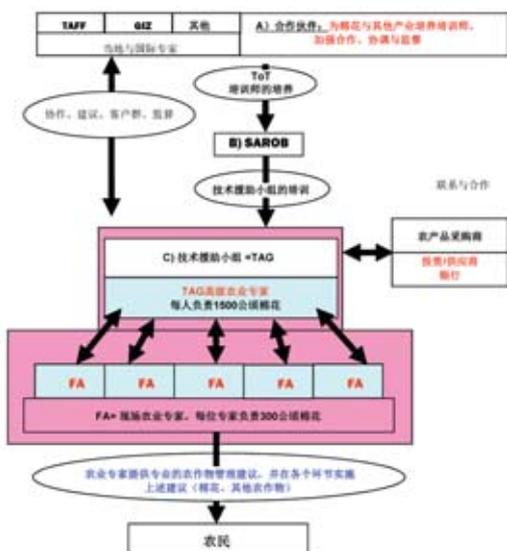
- 向农民提供有效的农业咨询服务，根据“更优棉花倡议”（BCI）的原则，通过定期监控农作物生长情况，提供农作物管理建议，有效使用农业投入品（肥料、水、杀虫剂等），从而提高农作物产量。
- 为农业领域（农业投入品、机械、加工厂/买方）价值链结构的开发提供支持
- 在“服务收费”的基础（按每公顷收费）上独立运营，实现可持续发展

TAG能否有效地向农民提供专业知识，这主要取决于以下因素：

- 关于现代农作物栽培和管理的专业知识和咨询方式
- 可提供有效、可持续服务的运营结构

我们希望强调TAG的重要性，鼓励专家小组把握机遇，（根据澳大利亚模式）向农民提供咨询服务，按公顷收费。

为有效地实现上述目标，我们根据以下框架，建立TAG：

运营结构与培训

TAG的运营结构非常简单：高级农业专家（SA）是小组的管理者/领头人，他们（根据协议），寻找并雇佣多名现场农业专家（FA），为每位专家指派一定数量的农民，结对帮扶。现场农业专家每周对农田进行巡视，为农作物提供系统化的监控，并根据监控结果，向农民提供专业建议。专家的建议在被提供给农民之前，须交予高级专家进行研讨和批准。高级专家将在一整个季度中，对农户进行定期寻访。

TAG将接受专门培训，培训内容包括小企业的运营管理（如制订工作计划、业务计划、记账）、现代化的棉花栽培方式，以及安全、可持续的农药使用方法。

培训由项目合作伙伴（当地与国际专家-KasWag-澳大利亚）提供。同时设立“TAG雨伞组织”（Sarob）提供培训支持，设计、生产并购买培训材料（挂图、监控/推荐读物等）。

培训内容包括：制订系统化的农作物监控与报告举措，并向农民提供农作物管理建议等。每位专家须制订一项简洁的工作计划（提供基本格式），列出每周对农田进

行寻访的时间。这样，小组负责人就能及时了解专家们的工作时间，农民也会将专家寻访视为“日常工作”的一部分，并期待专家的来访。同时，小组还引进了几种用于记录、监控农作物生长情况的工具。

农作物监控记录：

通过记录工具，专家将系统地测量、评估棉花的生长情况、管理病虫害、查看杂草生长情况等。与“农作物监控准则”一样，所有信息都在现场采集，确保专家了解农作物是否健康成长，及时发现潜在的问题，并进行调整，制订恰当、及时的农作物管理举措。监控内容包括：保果、害虫与益虫、施肥需求与施肥时间、杀虫剂与灌溉。

建议：

每位农业专家都配备一本记录本，用于记录他们向农民提供的建议。

现场记录：

在一整个季度中，所有农业活动，包括灌溉、施肥、耕作、种子控制、消灭害虫等，都被记录在“现场农业活动手册”中。这些数据非常有价值，以此为依据，农业专家将协助农民，根据农田的现状与以往的农作物情况，及时调整农作物管理措施。

系统化的农作物监控、专业化的建议、完备的书面记录，这些都是保持TAG专业服务水平的关键因素。对于塔吉克农民来说，这是一项富有创新性的举措。

TAG向农民提供的服务

TAG的首要任务是向农民提供专业咨询服务。此外，TAG的专家也通过培训，为农民提供其他服务，包括：协助农民购买优质的农具与机械，帮助他们了解当地市场的最新棉花价格。这些服务将为TAG带来额外收入（服务费、佣金等），确保TAG实现可持续性发展。同时，TAG还将建立稳固的棉花价值链结构，以加强农民与农具/机械供应商、采购商/加工厂之间的联系。

技术援助小组（TAG）框架

合约协作区域（公顷）									
#	技术援助小组 d/编号	棉花	杏仁	洋葱	甜瓜	小麦	其他农作	合同签署	作物总面积
TAG棉花									
现有的棉花技术援助小组									
1	Kanibadam-1	37	2,014			2			2,014
2	Kanibadam-2	25	1,375		5	155	50		1,585
3	Zafarabad	80	1,125						1,125
4	Farkhor-1	215	1,928		10	12	100		2,050
5	Kulyb	81	1,055		59	6	371	9	1,500
6	Yuse	56	1,386		4		10		1,400
7	Yakub	60	1,510				75	251	1,841
8	K. Jomi	130	1,674		10	2	135		1,821
9	Gissar	73	291				33	35	973
	合计	757	12,358		121	287	1,890	14	14,668
新的棉花技术援助小组									
1	Maatcha-1	100	1,360				140		1,500
2	Maatcha-2	180	1,400						1,400
3	Di. Rasulov	105	1,522		77	9	282		1,890
4	Komsangir-1	114	1,056		138	143	223		1,560
5	Komsangir-2	240	1,107		153	193	150	5	1,608
6	Bokhtar	70	1,274		20	184	312		1,790
7	Farkhor	140	1,294		2	63	612	33	2,004
8	Isht	28	1,300						1,300
	合计	957	10,313		390	732	1,579	38	13,052
	棉花总数	1,714	22,671		511	###	3,469	52	27,220

迄今的成果

TAG项目于2011年开始实施，当时共有13个技术援助小组，共有75位农学专家为975名农民提供服务，范围涵盖17000公顷棉花（约1500公顷其他农作物）。服务费为每公顷10美元（整个季度），其中50%的费用由项目补贴。

该项目将平均棉花产量提高了22%（与过去3年的平均产量相比），如同2011年的平均区域产量相比较，产量则提高了30%。农民的净收入提高到每公顷500美元左右。

年底，13个技术援助小组中，有4个退出了该项计划，因为农民的收入水平太低。小组根据自我可持续发展的目标，以及小型私营企业的水平，对农民的收入情况进行密切监督。

2012年，TAG设立了8个新的技术援助小组，目前共有17个小组，共计153名农业专家在塔吉克斯坦Sugd与Khatlon地区，为1714位农户提供服务，服务范围涵盖22672公顷棉花。TAG在第2年获得补贴，并将服务费降低30%。

Central Asia: Most Dependable Sources of Cotton for Bangladesh

Quamrul Ahsan, Ph.D. Editor-in-Chief, Cotton Bangladesh

Центральная Азия: Самый Надежный Источник Хлопка для Бангладеш

Камрул Ахсан, кандидат наук, Главный редактор, «Хлопок Бангладеш»

Bangladesh has been facing enormous challenges in sourcing cotton to feed its eighteen billion dollar apparel industry for the last couple of years. For a country considered a rising textile power, the challenges have been painful reminders of the intractable problems plaguing Bangladesh. India, for example, has been serving as one of the most important sources of cotton for Bangladesh. However, for the last couple of years, it has proven to be one of the most unreliable and undependable sources. A series of governmental interventions into Indian cotton exports in 2010 and 2011 prompted the Bangladesh cotton industry to look for more reliable alternatives. In addition, colossal defaults on contracts (mostly because of higher market prices than the contracted price) by Indian merchants in 2010 had battered Bangladeshi buyers, a painful experience that will continue to haunt Bangladesh for an unforeseeable period of time. Bangladesh mills are now desperately seeking more reliable and dependable sources elsewhere.

Central Asian countries have been the most reliable sources of cotton for decades. Unfortunately, the decline in their market share (currently 48%) suggests that they should work more closely with Bangladesh to stimulate cotton trade, and recapture their once mighty market share of 72 percent (back in 2008).

With current apparel exports reaching US\$18 billion a year, Bangladesh needs to import about 800,000 tonnes of cotton annually. A recent study conducted by McKinsey & Company, 2011, suggests that growth in the apparel industry is likely to double by 2015 and nearly triple by 2020. If the sector continues to expand at this pace, cotton consumption might be expected to increase commensurately, i.e. to double to 1.6 million tonnes by 2015 and triple to 2.5 million

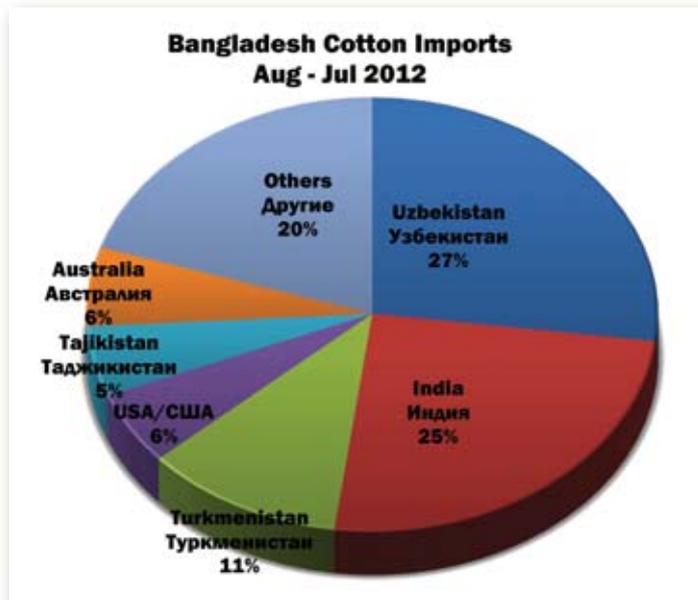
В последние годы Бангладеш испытывает огромные трудности, связанные с обеспечением хлопком своей швейной промышленности, оборот которой оценивается в восемнадцать миллиардов долларов. Для растущей текстильной державы, это является болезненным напоминанием о трудноразрешимых проблемах, преследующих Бангладеш. Например, Индия раньше выступала в роли одного из наиболее важных источников поставки хлопка для Бангладеш. Однако за последние пару лет Индия проявила себя как один из самых ненадежных источников. Вмешательство правительства и экспортная политика Индии в 2010 и 2011 гг. побудили хлопчатобумажную промышленность Бангладеш искать более надежные альтернативные источники. Покупатели хлопка из Бангладеш также существенно пострадали из-за колоссальных нарушений и невыполнений условий контрактов индийскими торговцами в 2010 г. (связанных, в основном, с высоким уровнем цен на рынке по сравнению с ценой, договоренной в контракте). Этот болезненный опыт будет преследовать Бангладеш ещё долгое время. Сейчас ткацкие фабрики Бангладеш отчаянно ищут другие, более надежные источники поставок хлопка.

Страны Центральной Азии в течение десятков лет были самыми надежными источниками поставок хлопка. К сожалению, уменьшение их доли рынка (в настоящее время она составляет 48 процентов) свидетельствует о том, что им следует работать в более тесном контакте с Бангладеш над стимулированием роста торговли хлопком, чтобы вновь захватить ту значительную долю рынка (72 процента), которая была у них в 2008 году.

При текущем экспорте тканей и одежды, достигающем US\$18 млрд. в год, Бангладеш нуждается в ежегодном импорте хлопка в рамках 800 тыс. тонн. Из недавнего исследования, проведенного McKinsey & Company, в 2011

by 2020. Volatility in raw cotton prices, coupled with potential export policy issues from some leading cotton suppliers, such as India, have raised concerns about supply security among apparel buyers from Europe and the USA, Bangladesh's two major export markets. The country's dependence on raw cotton imports poses sourcing risks and Bangladesh must therefore work closely with countries that are less likely to undergo policy shocks that might impede the flow of cotton. Central Asian countries, especially Uzbekistan, Turkmenistan and Tajikistan, would still appear to be the most natural and dependable sources of raw cotton for Bangladesh.

году, следует, что объем продукции швейной промышленности Бангладеш, скорее всего, удвоится к 2015 году и почти утроится к 2020 году. Если отрасль страны будет продолжать свое развитие такими темпами, то можно ожидать, что в той же пропорции будет возрастать и потребление хлопка, т.е. оно удвоится и достигнет 1,6 млн. тонн к 2015 г., утроится и достигнет 2,5 млн. тонн к 2020 г. Неустойчивость цен на хлопок и потенциальные проблемы, связанные с политикой запрета на экспорт со стороны отдельных ведущих поставщиков хлопка, таких как Индия, вызывают озабоченность надежностью поставок у покупателей одежды в Европе и США – двух основных рынков экспорта для Бангладеш. Зависимость страны от импорта хлопка связана с рисками источников поставок, поэтому Бангладеш нужно более тесно работать с теми странами, которые с меньшей вероятностью подвержены политическим потрясениям, способным повлиять на потоки хлопка. Страны Центральной Азии, в особенности Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан, по-прежнему являются наиболее естественными и надежными источниками хлопка для Бангладеш.

中亚：孟加拉国最可靠的棉花来源地

作者：《孟加拉国棉花》主编 卡姆鲁·阿桑博士

近年来，孟加拉国在棉花采购方面遭遇巨大挑战，难以满足其价值180亿美元的服装产业的需求。孟加拉国的纺织业正在崛起，但同时，也遇到不少问题，使纺织业深受困扰。例如，印度曾是孟加拉国最重要的棉花来源地之一。然而，近年来，印度却成为最不稳定、最不可靠的采购地。2010年-2011年，印度政府出台了一系列出口干预政策，迫使孟加拉国寻找更可靠的棉花采购地。此外，2010年，大量印度商人未能及时履行合同（主要是因为市场价高出合同价），致使孟加拉国商人遭受巨大损失，未来的趋势依旧不明朗，这种现象还将持续一段时间。当前，孟加拉国轧棉厂必须寻找更可靠的棉花来源地。

数十年来，中亚国家，包括乌兹别克斯坦、土库曼斯坦、塔吉克斯坦与哈萨克斯坦，正成为孟加拉国最可靠的棉花来源地。可惜近年来，中亚棉花的市场占有率（目前为48%）出现下滑，因此，中亚各国应与孟加拉国加强合作，促进棉花贸易，使市场占有率恢复到2008年时72%的水平。2011年，乌兹别克斯坦棉的市场份额为33%，但到2012年（1-7月），这个市场份额下降到了27%。不过，土库曼斯坦棉的市场份额却从

2011年的6%上升到2012年（1-7月）的14%，而塔吉克斯坦棉的市场份额从2011年的2%上升到2012年的7%，所以，下降的数值被抵消了。有趣的是，2012年，哈萨克斯坦的市场份额下降到0.1%以下。

目前，孟加拉国的服装出口价值达到每年180亿美元。而孟加拉国每年需进口约800000公吨棉花。麦肯锡咨询公司2011年的一项研究表明，到2015年，孟加拉国的服装产业规模将翻一番，到2020年，还将扩大三倍。照此规模推算，如服装业规模继续扩大，那么，全国的棉花消耗量也将相应扩大，到2015年，全国棉花消耗量将翻一番，达160万公吨，到2020年，全国棉花消耗量还将扩大三倍，达250万公吨。而目前，棉花价格依然浮动，主要的棉花出口国（如印度）还可能颁布出口禁令，致使欧美客商对采购的安全性产生疑虑，而欧洲和美国是孟加拉国最重要的出口市场。孟加拉国对进口棉的依赖性，容易给棉花采购带来风险。因此，孟加拉国应与那些出口政策稳定、棉花流动渠道畅通的国家保持合作，尤其是乌兹别克斯坦、土库曼斯坦与塔吉克斯坦。对于孟加拉国来说，中亚国家仍是最可靠、最天然的棉花来源地。

*Galina Fisher, CIS Editor,
Cotton Outlook*

*Галина Фишер
Редактор отдела стран СНГ
Cotton Outlook*

Editor's note

A report from the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) states that Kazakhstan's macroeconomic performance was strong for most of the past decade. A combination of better macroeconomic policies, structural reforms and high prices for its main exports contributed to rapidly rising incomes, robust consumption, increasing inflows of foreign direct investment (FDI), and the emergence of an urban middle class. But certain vulnerabilities were magnified by the global financial crisis starting in mid-2007. Kazakhstan suffered a twin external shock: it was one of the first countries in which banks were cut off from external wholesale funding and a year later, in mid-2008, the country was hit by a second shock in the form of a very steep decline in oil prices. Economic growth, which had been fuelled in part by a credit boom and increasing commodity exports, consequently slowed down sharply. This led to a severe banking sector crisis, prompting the state to intervene and nationalise or provide significant equity support for most banks. The banking crisis has exacerbated problems in the real economy.

The country's inflation rate reached a high in December 1992, of 2960.80 percent, a value it has not replicated since. Following the global economic issues, in 2008, inflation hit a ten-year low of 1.9 percent. The rate of inflation was last recorded (in June 2012) at 4.9 percent. In the first 6 months of 2012, GDP growth was reported as 5.6 percent.

Agricultural Sector

Kazakhstan is rich in land resources; more than 74 percent of the country's territory is suitable for agricultural production, representing 5.5 percent of GDP and employing over 20 percent of the labour force (43 percent of the population live in rural areas). Although Kazakhstan's vast territory ranges from forest-steppes and steppes to half-deserted and deserted zones, the natural and climatic conditions in

Примечание редактора

Из отчета Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) следует, что на протяжении большей части последнего десятилетия макроэкономические показатели Казахстана были достаточно высокие. Сочетание усовершенствованной макроэкономической политики, структурных реформ и высоких цен на основные продукты экспорта привели к быстрому росту доходов, устойчивому потреблению, увеличению потока прямых иностранных инвестиций и появлению городского среднего класса. Однако глобальный финансовый кризис, начавшийся в середине 2007 г., обнажил некоторые болевые точки. Казахстан пережил двойной внешний шок: он был одним из первых государств, в которых банки были отрезаны от внешнего межбанковского финансирования, а через год, в середине 2008 г., страну постиг второй удар в виде стремительного снижения цен на нефть. Вследствие этого резко замедлился экономический рост, который частично подпитывался кредитным бумом и ростом экспорта сырьевых товаров. Это привело к суровому кризису банковского сектора, который побудил государство вмешаться и провести национализацию или оказать существенную поддержку акционерному капиталу большинства банков. Банковский кризис обострил проблемы в реальной экономике.

В декабре 1992 г. уровень инфляции в стране достиг наивысшей точки в 2960,80 процента – с тех пор инфляция никогда не достигала таких больших величин. В 2008 г., после глобальных экономических проблем, инфляция достигла десятилетнего минимума – 1,9 процент. По последним известным данным об инфляции (июнь 2012 г.) ее уровень составил 4,9 процента. Согласно имеющимся данным, рост ВВП за первые шесть месяцев 2012 г. составил 5,6 процентов.

Kazakhstan are highly favourable to growing a wide variety of crops.

Meanwhile, the Agro-Industrial Complex of Kazakhstan still suffers from a number of problems which detract from productivity and profitability, one of them being the severely fragmented farming sector.

According to the World Bank, currently Kazakhstan's labour efficiency in agriculture is five times lower than that in Eastern Europe, and even lower than in Russia and Ukraine. There is a need to enhance the production and competitive ability of national producers and implement international quality standards, including switching to modern technologies.

In the last decade, production growth has been driven by investments. Previously, agriculture was an overlooked sector of Kazakhstan's economy compared with oil and mineral resources. Nowadays, agriculture is very high on Kazakhstan's agenda, especially since food security has become an urgent issue.

In July 2011, the Government of Kazakhstan made changes to its Land Code. One of the new additional provisions in this legislation was the allowances made to foreign users and investors to rent land for agricultural use for the duration of 10 years.

At five times the size of France, it is no great surprise that Kazakhstan is one of the world's largest grain producers and exporters and there is a growing trend for Kazakhstan to export its grain to other international markets, apart from the traditional outlets in the CIS. Other crops include barley; maize; rice; potatoes; soybeans; sugar beets; cotton; tobacco; sunflower; flax; soybean and mustard. Cotton is the most important industrial crop grown on the irrigated soils of southern Kazakhstan.

Customs Union and Single Economic Space

The Customs Union between Belarus, Kazakhstan and Russia came into existence in July 2010 as a first step towards forming a broader, EU-type economic alliance of former Soviet states. The three countries are continuing their efforts in economic integration and are currently in talks concerning the introduction of a Single Economic Space, allowing free trade and the establishment of a common external tariff.

Kazakhstan is the largest land-locked country in the world and much of its foreign trade depends on the routes that go through the territories of neighbouring states. Membership in the Customs Union provides Kazakhstan's businesses with domestic (non-discriminatory) transit tariffs, taking into consideration that almost all the trading relations, particularly with the European Union, are implemented through the transit of Russian territory.

Accession to the WTO

Accession to the WTO has always been and remains a foreign policy priority for Kazakhstan. Negotiations are continuing.

Сельскохозяйственный сектор

Казахстан богат земельными ресурсами: более 74 процентов территории страны пригодны для сельскохозяйственного производства, на которое приходится 5,5 процентов ВВП, и в котором занято более 20 процентов рабочей силы (43 процента населения живет в сельской местности). Несмотря на то, что огромная территория Казахстана охватывает различные зоны - от лесостепных и степных до полупустынных и пустынных - природные и климатические условия Казахстана весьма благоприятны для выращивания разнообразных сельскохозяйственных культур.

В то же время в агропромышленном комплексе Казахстана наблюдается целый ряд проблем, которые снижают продуктивность и рентабельность, и одна из них - сильно раздробленный фермерский сектор.

Согласно данным Всемирного банка, в настоящее время производительность труда в сельском хозяйстве Казахстана в пять раз меньше, чем в Восточной Европе, ниже, чем в России и на Украине. Необходимо повысить производительность и конкурентоспособность национальных производителей, ввести международные стандарты качества, перейти на современные технологии производства.

В последнее десятилетие рост производства был обусловлен инвестициями. Ранее сельскохозяйственному сектору страны уделялось недостаточное внимание по сравнению с нефтью и минеральными ресурсами. Сегодня сельское хозяйство занимает весьма высокое место в повестке дня Казахстана, особенно с тех пор, когда продовольственная безопасность приобрела особое значение.

В июле 2011 г. правительство Казахстана внесло изменения в Земельный кодекс. Одно из новых дополнительных положений этого законодательства - разрешение иностранным пользователям и инвесторам арендовать сроком на 10 лет землю для сельскохозяйственного пользования.

Не удивительно, что Казахстан, в пять раз превышающий по площади Францию, является одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров зерновых, растет тенденция их экспорта на другие международные рынки, за пределы традиционных рынков СНГ. В стране также выращиваются такие сельскохозяйственные продукты как ячмень, кукуруза, рис, картофель, соевые бобы, сахарная свекла, хлопок, табак, подсолнечник, лен и горчица. Хлопок является наиболее важной технической культурой, выращиваемой на орошаемых землях южного Казахстана.

Таможенный союз и Единое экономическое пространство

Таможенный союз между Беларусью, Казахстаном и Россией был основан в июле 2010 г. в качестве первого шага к формированию более широкого (по типу ЕС) экономического союза бывших советских республик. Эти три страны продолжают

попытки экономической интеграции, в настоящее время они ведут переговоры относительно введения Единого экономического пространства, позволяющего осуществлять свободную торговлю и использовать единые таможенные тарифы.

Казахстан - крупнейшая в мире внутриконтинентальная страна, значительная часть ее внешней торговли зависит от маршрутов, проходящих по территории сопредельных государств. Участие в Таможенном союзе обеспечивает местные (недискриминационные) тарифы за транзит, с учетом того факта, что почти все торговые связи, особенно с Европейским Союзом, осуществляются путем транзита по территории России.

Прием в ВТО

Прием в ВТО всегда был и остается приоритетом международной политики Казахстана. Переговоры продолжаются.

哈萨克斯坦-编者按

据欧洲复兴开发银行 (EBRD) 的一项报告表明, 在过去十年中, 哈萨克斯坦的宏观经济发展迅猛。良好的宏观经济政策、经济结构改革、出口商品价格提高, 这些因素迅速推动收入增长, 国民维持强劲的消费势头, 外商直接投资 (FDI) 不断涌入, 城市中产阶级开始兴起。不过, 哈萨克斯坦经济也存在其弱点, 自2007年中期全球金融危机爆发以来, 哈萨克斯坦遭遇到双重打击。首先, 它成了首批外部银行批发融资被切断的国家之一。其次, 2008年中期, 全国油价又急剧下跌, 使经济再受打击。信贷繁荣和商品出口增长, 也同时带动了经济增长, 但最后, 经济增长态势却急剧放缓, 导致银行业遭遇严重危机。对此, 国家采取了干预措施, 实现银行国有化, 或是向大多数银行提供巨额股本支持。银行业危机致使经济问题进一步恶化。

1992年12月, 哈萨克斯坦的通胀率达到了历史最高点, 达2960.80%, 此后, 这项纪录一直未被刷新。自2008年全球经济危机后, 全国通胀率达到了十年来的最低位, 为1.9%。据最近一次统计, (2012年6月) 全国通胀率为4.9%。2012年的前6个月, 全国GDP增幅为5.6%。

农业

哈萨克斯坦土地资源丰富: 超过74%的领土适合进行农业生产, 农业占全国GDP的5.5%, 全国有超过20%的劳动力从事农业生产 (43%的人口居住在农村)。哈萨克斯坦地形复杂, 既有森林, 也有干草原与沙漠地形, 不过, 该国的自然气候条件却很适合大面积栽培农作物。

同时, 哈萨克斯坦的农工联合企业仍面临诸多问题, 生产力与利润普遍低下, 而农业的高度分散化, 是造成这种现象的原因之一。

据世界银行统计, 当前, 哈萨克斯坦的农业人工效率比东欧国家低5倍, 甚至比俄罗斯、乌克兰还要低。因此, 有必要提高农民的生产力和竞争力, 实施国际化的质量标准, 采用现代化的农耕技术。

近十年来, 政府加大投资力度, 提高了生产力。从前, 同石油、矿产资源相比, 农业在哈萨克斯坦经济中的地位常被忽略。如今, 食品安全已成为一项重要课题, 哈萨克斯坦政府高度重视农业发展。

2011年7月, 哈萨克斯坦政府修改了《农业法》, 其中, 政府新增了一项条款, 允许国外投资人租赁农用土地, 租赁期为10年。

哈萨克斯坦的国土面积是法国的5倍, 因此, 作为全球最大的粮食生产国与出口国之一, 哈萨克斯坦不断加大粮食出口力度, 将出口市场从独联体扩大到全球, 这一点并不让人感到惊奇。哈萨克斯坦还种植其他农作物, 例如大麦、玉米、大米、土豆、大豆、甜菜、棉花、烟草、向日葵、亚麻与芥末。其中, 棉花是最重要的工业作物。哈萨克斯坦南部的土壤适合种植棉花。

“关税同盟”与“统一经济空间”

2010年7月, 白俄罗斯、哈萨克斯坦与俄罗斯三国共同签署“关税同盟”协定, 旨在在前苏维埃各国之间, 建立一个更广阔、类似于欧盟的经济联合体。三国政府努力实现经济一体化, 并协商建立“统一经济空间”, 以促进自由贸易, 建立普通对外关税。

哈萨克斯坦是全球最大的内陆国家, 四面被陆地环绕。要进行对外贸易, 商品运输必须通过邻国进行。哈萨克斯坦加入“关税同盟”后, 本土企业将获得国内 (无差别待遇) 过境关税待遇, 考虑到哈萨克斯坦同邻国 (尤其是欧盟) 之间的贸易联系, 必须经由俄罗斯中转进行。

加盟世贸组织

加盟世贸组织一直是哈萨克斯坦外交政策的重点。目前, 该国正在积极协商, 以早日加盟世贸组织。

COMMITTED TO COTTON

REINHART SINCE 1788

保罗·赖因哈特
始于1788年的专业棉花贸易商

Paul Reinhart AG
Technikumstrasse 82
P.O. Box 2259
CH-8401 Winterthur
mail@reinhart.ch
www.reinhart.ch

瑞士保罗·赖因哈特有限公司北京代表处
北京市西城区西直门外大街1号院西环广场
2号楼18层C1, C2室 100044
电 话: 010-58301919
传 真: 010-58301160
E-mail: beijing@reinhart.com.cn

瑞士保罗·赖因哈特有限公司上海代表处
上海市世纪大道1600号浦项广场308室
200122
电 话: 021-68756599
传 真: 021-68671577
E-mail: shanghai@reinhart.com.cn

赖因哈特(北京)贸易有限公司
北京市西城区西直门外大街1号院
西环广场2号楼18层C13室 100044
电 话: 010-58302988
传 真: 010-58301160
E-mail: trading@reinhart.com.cn

Cotton and Textile Cluster in Kazakhstan

S. Baktybaev, Chairman, Kazakhstan Cotton Association*

Хлопково-Текстильный Кластер Казахстана

С.Р.Бактыбаев, Председатель, Казахская Хлопковая Ассоциация*

Казахская хлопковая
ассоциация

Agricultural sector

Southern parts of Kazakhstan, even in ancient times, played an important part in the history of the country and the whole Central Asian region. Once part of the Great Silk Road, this area is today the major cotton producing region in the country. Five areas of South-Kazakhstan province are engaged nowadays in cotton cultivation, namely the districts of Maktaaral, Shardara, Ordabasy, Saryagash and Turkestan city. The lion's share of production, however, is in Maktaaral.

The agricultural sector was privatised in the early years of independence and today, farming is very fragmented. Small holders have to be self-sufficient, must finance their production independently, lease machinery, purchase planting seeds, fertilizers, chemicals, pay for water and bear other production expenses. Many small farmers often cannot afford all these costs, which are constantly rising, while prices for cotton fluctuate in line with the trend on the world market. For that reason, the average seasonal yield is lower than that in neighbouring Uzbekistan.

During the past ten years the area planted to cotton has decreased by nearly 40 percent. Some farmers have gradually moved to the production of other agricultural crops. This spring, according to preliminary estimates, cotton was sown on an area of about 148,000 hectares.

There are over 20,000 farms and co-operatives each cultivating from one to 1,000 hectares. The number of large agricultural enterprises is small, and the question of consolidation of small holdings into larger co-operatives is always on the agenda of local authorities. Long overdue is the need for reforming the financing of the agricultural sector, and for the creation of agro-commercial enterprises, which would be able to provide finances and technical assistance to farms and enterprises of agribusiness.

Аграрный сектор

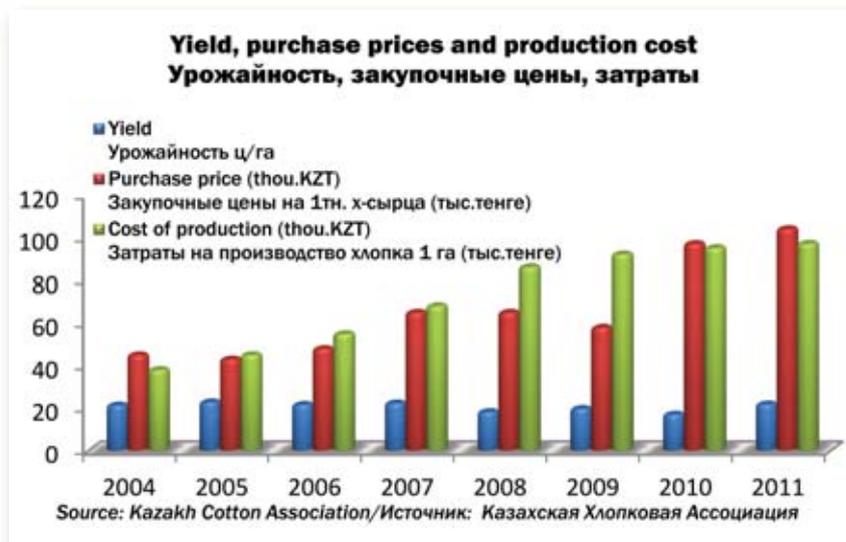
Южный Казахстан ещё в древние времена занимал особо важное место в истории Казахстана и всей Средней Азии. Край, где когда-то проходил Великий Шелковый путь, сегодня является хлопкосеющим регионом страны. Пять регионов Южно-Казахстанской области занимаются выращиванием хлопчатника (Мактааральский, Шардаринский, Ордабасинский, Сагьягашский и г. Туркестан). Львиная доля производства выпадает на орошаемые массивы Махтааральского района.

Аграрный сектор в стране был приватизирован в ранние годы независимости, однако по сегодняшний день фермерство сильно раздроблено. Мелкие фермерские хозяйства, ведя своё хозяйство самостоятельно, должны финансировать, арендовать техники, закупать семена, удобрения, химикаты, производить оплату за воду и другие производственные расходы самостоятельно, а это часто многим не под силу. Производственные затраты с каждым годом растут, а цены на хлопок колеблются под влиянием тенденции на мировом рынке хлопка. По этим причинам средняя урожайность в регионе ниже, чем в соседнем Узбекистане.

За последнее десятилетие, посевные площади под хлопчатник сократились почти на 40 процентов, отдельные фермерские хозяйства постепенно перешли на выращивание и производство других сельскохозяйственных культур, например бахчевых. Этой весной, по предварительным оценкам, посевные площади составляют около 148 тыс. га.

Сегодня в хлопководстве занято свыше 20 тысяч фермерских хозяйств и производственных кооперативов, с земельными участками от 1 до 1000 га. Число больших крупных сельскохозяйственных предприятий небольшое, вопрос объединения мелких фермерств стоит на повестке дня руководства сектора. Давно назрела и необходимость в реформах финансирования

сельского хозяйства, создания сельскохозяйственных коммерческих структур, способных предоставлять финансовые и технические услуги фермерам и предприятиям агробизнеса. А пока, большую часть будущего урожая финансируют трейдерские компании. Финансирование производится под залог земельных наделов. Погашение кредитов крестьянскими хозяйствами производится путем поставки сырья. Цены фиксируются на момент поставки по согласованию сторон.

Meanwhile, a large proportion of the crop is financed by the trade. Finances are secured by land holdings and the repayment of loans is made through the supply of raw cotton. Prices are fixed on the day of delivery and agreed by the parties.

Farmers either sell their seed cotton for cash or take their cotton to gins for processing. In the former instance, a trading company usually buys seed cotton during the harvest period and makes payments in cash. In the latter case, ginning mills establish an agreement with farmers for pressing their cotton and receive payment for this service – farmers then sell the products of ginning (lint, linters, gin motes, seeds) themselves. A cotton company buying cotton and other cotton products from farmers assumes the various trading risks, not least the price risk. They then define target markets, a marketing strategy, and take responsibility for shipment to various ports and consignment warehouses (such as Riga, Bandar-Abbas, Ilyichevsk, Ivanovo) or sell cotton on an FCA basis.

The government provides certain help and assistance to farmers, mainly in the form of subsidies to purchase fuel and pay for irrigation water. Many consider such help is insufficient and lacking any stimulus to consolidate the fragmented sector.

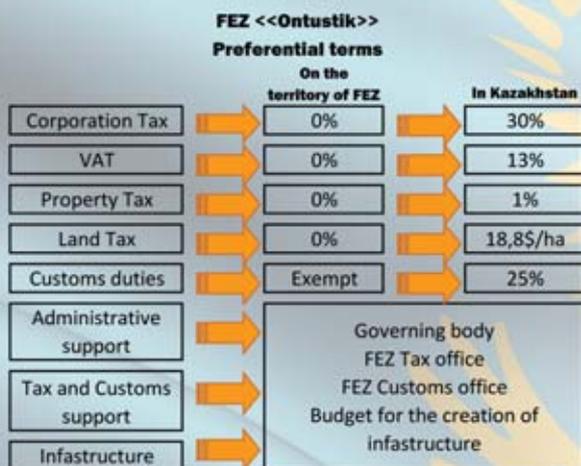
A cotton cultivation research institute is engaged in breeding new domestic varieties and work on some other agricultural issues. During the past years, the institute has developed ten new upland varieties, of which five have been cultivated for commercial production (PA-3031, PA-3044, M-4005, M-4007, M-4011). These varieties produce high yields, are resistant to various stress factors and are today planted on over 80 percent of the total area under cotton.

From the funds allocated from the state budget, a new plant was built in 2008-2009 in Maktaaral district for the production of planting seed, with a capacity of up to 5,000 tonnes per year. The aim is to develop the domestic production of planting seed, with an emphasis on quality.

Фермерские хозяйства реализуют выращенный хлопок-сырец за наличный расчет либо сдают его на переработку. В первом случае трейдерские компании производят закупки хлопка-сырца у фермерских хозяйств непосредственно в период уборки урожая, и оплата производится за наличный расчет. Во-втором варианте хлопок перерабатывающие заводы, на договорных условиях с крестьянскими хозяйствами, принимают сырец на переработку и получают от них оплату за эти услуги, при этом крестьянские хозяйства самостоятельно реализуют продукты переработки (волокно, линт, улюк, хлопковые семена). Хлопковые компании, получив от крестьянских хозяйств сырьё или продукты переработки, принимают на себя торговые риски, главный из которых ценовой. Эти торговые компании в дальнейшем самостоятельно определяют целевые рынки, стратегии маркетинга, отгрузки хлопка-волокна в различные порты и консигнационные склады (Рига, Бандар-Аббас, Ильичевск, Иваново) либо реализуют волокно на условиях поставки ФСА Казахстан.

Государство оказывает определенную помощь и поддержку хлопкоробам, в основном в виде субсидий - предоставляется помощь для закупок ГСМ и на оплату за поливную воду. Однако многие считают, что господдержка недостаточная, отсутствуют стимулы для объединения мелкотоварных крестьянских хозяйств.

В регионе работает Казахский научно-исследовательский институт хлопководства, который занимается выведением новых отечественных сортов хлопчатника и работает над другими агротехническими вопросами. За последние годы институтом выведено 10 новых отечественных инновационных сортов средневолокнистого хлопка, из них 5 уже районированы (ПА-3031, ПА-3044, М-4005, М-4007, М-4011). Эти сорта способны дать более высокую урожайность, устойчивы к различным стрессовым факторам, их сегодня высевают на 80 процентах всех площадей под хлопчатник.

Some 15 ginning mills are in existence but with the decline of seed cotton production, some are not working at full capacity, and are often idle after two to six months of seasonal work. Two specialised laboratories (one in the city of Djetysai and one in Turkestan) are well equipped with HVI systems for classing cotton.

Logistics and export routes

Most of the cotton produced is shipped for export; domestic consumption is no more than 20 percent of the crop. A transport and logistics terminal, Cargo Control, has the capacity to store up to 25,000 tonnes of cotton at any one time. In addition, ginning mills have their own limited capacity to store cotton, but in seasons when the crop is large but the tempo of export sales is slow, capacity to store cotton is insufficient.

A wide range of markets exist, including countries in both western and Eastern Europe, some countries in the CIS, Turkey and Bangladesh. The key traditional market is Russia.

Special Economic Zone

The government's aim is to develop a cotton and textile cluster in the region. For the purpose of creating a competitive basis for investment in the textile industry, a Special Economic Zone (SEZ), 'Ontustik', was created in 2005 on an area of 200 hectares in the city of Shimkent.

The SEZ was created by order of President N.Nazarbaev and is seen as one of the first steps towards the creation of a cotton and textile cluster in South-Kazakhstan province. The zone aims to attract investment, increase domestic cotton consumption and produce export-orientated goods. A full production cycle, from yarn to finished products and clothing, is envisaged.

The government offers a number of long-term privileges for the construction and operation of production lines based in the zone. Tax exemptions include release from corporation tax, VAT, property tax and tax on land and customs duties. Investors are expected to produce textiles

За счет средств государственного бюджета в 2008-2009гг. в Мактааральском районе был построен завод по производству сортового семенного материала хлопчатника мощностью до 5000 тонн в год. Цель данного проекта – развитие отечественного семеноводства, обеспечение качественной подработки посевного семенного материала с применением мировых технологий, увеличение объемов производства и повышения качества производимого хлопка-сырца.

В области работает 15 хлопкоочистительных заводов. В последние году, с падением уровня производства хлопка-сырца, отдельные заводы работают далеко не на полную мощность, часто простаивая после 2-6 месяцев работы в сезон.

Оценка качества хлопка-волокна производится в двух специализированных лабораториях (в гг. Джетысай и Туркестан), оснащенных автоматизированными системами HVI.

Логистика и экспортные маршруты

Львиная доля урожая идет на экспорт, внутреннее потребление волокна пока составляет не более 20 процентов. На территории региона работает транспортно-логистический терминал, Cargo Control, складские мощности которого позволяют одновременное хранение до 25 тыс. тонн хлопка-волокна. Хлопкоочистительные заводы имеют свои ограниченные мощности для хранения хлопка, однако в годы, когда урожай высокий, а продажа хлопка на экспорт идет более медленными темпами, возникают проблемы связанные с нехваткой мощностей для хранения сырья.

География сбыта казахстанского хлопка довольно обширная и включает Западную и Восточную Европу, СНГ, Бангладеш, Турцию и т.д., однако традиционным ключевым рынком является Россия.

Специальная Экономическая Зона

Правительство страны держит курс на развития хлопкового и текстильного кластера. В целях создания в регионе конкурентоспособной основы

Cotton Outlook

ФАКТЫ О ХЛОПКЕ

Русскоязычный информационный бюллетень

«Факты о Хлопке»

- **Еженедельный обзор мирового рынка хлопка**
- **Ценовая информация**
- **Статистика**
- **Факты**

За справками о подписке обращайтесь по адресу:

subscription@cotlook.com

using no less than 30 percent of domestic raw material supplies, create vertically-integrated production lines and produce high quality goods using modern technology (new or second hand must be suitable for operation for a period of no less than ten years). They must have a strong marketing plan and well-established sale channels.

Incentives and privileges, a good resource base and prospects for Kazakhstan to become a member of the WTO in the near future are at the heart of ideas for attracting new investment. The period of validity of the zone has been extended to 2030 and there are plans to expand the territory to 1,000 hectares. However, to date the pace of investment has been very slow. Despite the privileges, the project so far has failed to attract new business on economic grounds. Several negative factors deter investors including the lack of highly qualified personnel for textile production, high production costs (labour, energy) and strong competition from such countries as Uzbekistan, China, Tajikistan and Kyrgyzstan.

Today, only one textile enterprise is in operation in the SEZ, namely Oxy Textile, which is equipped with modern technology for the production of cotton yarn. In 2010, a new plant for the production of purified cotton, cotton and technical cellulose was also built in the zone. This plant is equipped with high-tech modern equipment, automated and ecologically harmless. Such production is unique in Kazakhstan; previously the cellulose was imported, and today some of the production is exported.

By 2010, light industry was in a poor state, with a falling share of total manufacturing output, reduced employment, and domestic products displaced by imports. Providing employment to the local population remains an important issue.

In September of that year, the government embraced a new programme for the development of light industry for the period from 2010 to 2014, aimed at resolving the following key issues:

- Dated machinery and equipment and the low level of competitiveness of the produced products

для инвестиций в текстильную промышленность, в 2005 году в Шымкенте была запущена в эксплуатацию специальная экономическая зона «Онтустик» общей площадью 200 га.

СЭЗ создана по поручению Президента Н. Назарбаева и является одним из первых шагов по созданию хлопково-текстильного кластера в Южно-Казахстанской области республики. Зона создана для привлечения инвестиций в текстильный сектор, деятельность предполагает рост внутреннего потребительского текстильного рынка, а также экспортно-ориентированное производство. Производственные мощности зоны должны включить всю цепочку производства от изготовления пряжи и нитей до производства готовой продукции и одежды.

В целях привлечения инвестиций в сектор, правительство предоставляет ряд долгосрочных привилегий для постройки и работы на территории зоны производственных мощностей. Среди налоговых льгот - отмена корпоративного подоходного налога, НДС, имущественного налога, налога на землю, таможенных пошлин и т.д. Требования к потенциальным инвесторам включают производство текстильной продукции с использованием не менее 30 процентов местного сырья, создание вертикально-интегрированного предприятия и производство продукции высокого качества с использованием современных технологий (новое оборудование или оборудование пригодное к эксплуатации на срок не менее 10 лет), сильный маркетинговый план с налаженными каналами сбыта.

Предоставляемые льготы и привилегий, хорошая ресурсная база, перспективы вхождения Казахстана в ВТО лежат в основе идеи привлечения новых инвестиций. Срок действия зоны продлен до 2030 года, планируется увеличение территории до 1000 га. Однако привлечение инвестиций в зону пока идет очень медленными темпами. Не удастся пока экономически заинтересовать производителей текстиля перенести часть производства в Казахстан. Здесь недостаточно

- Low level of export of value addition
- Insignificant share of domestic consumption
- Lack of qualified personnel

The five-year programme is aimed at resolving these issues by protecting Kazakh producers, using subsidies, leasing mechanisms and investments funds, as well as the development of state and private partnerships.

Key features of the programme are:

- Modernise the light industry's enterprises
- Increase productivity through innovative technologies
- Free imports of equipment and resources from duties
- Personnel training (opening a new training centre in Shymkent)
- Promote and rebrand abroad
- Provide a mechanism for procurements between enterprises of light industry and backbone companies in Kazakhstan.

Afterword

In conclusion, it is worth noting that if the issues discussed above are resolved, both the cotton and textile sectors in Kazakhstan have huge potential.

In our opinion, for the future development of the cotton sector it is necessary to strengthen state support by way of increased subsidies, especially for the introduction of new technologies, for instance, drip irrigation; stimulate by economic means the process of consolidation of small farms into larger enterprises; reduce interest rates and increase the payment period for credits for the purchase of machinery and other agro equipment, and also increase the control for compliance with agricultural technologies.

In the textiles sector, lack of financial resources for the purchase of raw materials is problematical; many enterprises today have outstanding debts. Competition from imports is fierce. A successful implementation of the current programme should nonetheless revitalise the sector.

**Kazakhstan Cotton Association (KCA) was created on an initiative of cotton ginning enterprises on July 22, 2004. The Association is registered with the Department of Justice of South-Kazakhstan province. Its members include ginning mills, farmers and other enterprises of the cotton sector. The activities of KCA are directed towards the creation of the favourable conditions for the development of the cotton industry in Kazakhstan and the protection of its members' interests. From 2006, KCA has been a member of the expert council of the Ministry of Agriculture, a member of the National Chamber 'Union of Atameken', a member of the expert council of South-Kazakhstan province and from 2012 is a member of the Business Council of the Ministry of Agriculture.*

квалифицированных кадров для текстильного производства, высокие производственные расходы (рабочая сила, энергоресурсы), чувствуется сильная конкуренция со стороны таких стран как Узбекистан, Китай, Таджикистан, Кыргызстан.

Сегодня на территории СЭЗ работает только одно текстильное предприятие, оснащенное современными технологиями и занимающееся производством х/б пряжи - ТОО «Оху Textile». С 2010 года на территории зоны также работает ТОО «Хлопкопром-Целлюлоза», который был построен по проекту организации производства гигроскопической ваты, хлопковой и технической целлюлозы из хлопкового сырья. Производство оснащено высокотехническим современным оборудованием, автоматизировано и экологически безвредно. Производство не имеет аналогов в стране, раньше целлюлозная продукция импортировалась.

К 2010 году общая тенденция развития легкой отрасли характеризовалась снижением доли в общем объеме промышленности страны, сокращением рабочих мест, вытеснением отечественного товаропроизводителя с внутреннего рынка зарубежными производителями. Крайне остро сегодня стоит вопрос с обеспечением занятости населения.

В сентябре 2010 года правительство страны утвердило программу по развитию легкой отрасли промышленности на 2010-2014гг., которая должна решить следующие основные проблемы, существующие в секторе:

- Значительный износ основных фондов и низкий уровень конкурентоспособности производимой продукции
- Низкая доля экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью
- Незначительная доля потребления отечественной отраслевой продукции
- Недостаток квалифицированных кадровых ресурсов.

Пятилетняя программа направлена на решение этих вопросов путем реализации мер по защите казахстанского производителя, использовании субсидий, лизинговых схем, инвестиционных фондов, развитии государственно-частного партнерства.

Основные пункты государственной программы включают:

- Модернизацию предприятий легкой промышленности
- Повышение производительности путем внедрения инновационных технологий
- Обеспечение беспопытного импорта оборудования и ресурсов для легкой промышленности

- Подготовка кадров для легкой промышленности, в частности открытие центра подготовки кадров в г. Шымкент
- Продвижение и ребрендинг легкой промышленности за рубежом
- Обеспечение механизма закупок между предприятиями легкой промышленности и системообразующими предприятиями Казахстана

Послесловие

В заключение хотелось бы отметить, что при решении проблемных вопросов хлопковая и текстильная отрасли Казахстана имеют большой потенциал.

По нашему мнению, для дальнейшего развития хлопкового сектора необходимо усиление государственной поддержки в виде увеличения субсидий при внедрении передовых технологий капельного орошения, экономическими методами стимулировать укрупнение мелких сельхоз товаропроизводителей, снижение процентных ставок и продление срока кредита для сельхоз товаропроизводителей при покупке новой сельхозтехники, а также усиление контроля над соблюдением агро технологий.

В текстильной отрасли Казахстана существуют проблемы с недостатком финансовых ресурсов для закупа сырья, так как ряд текстильных предприятий имеют задолженность по ранее полученным кредитам. Текстильная продукция Казахстана испытывает жесткую конкуренцию со стороны импорта. Успешная реализация программы по развитию легкой промышленности позволит восстановить текстильную отрасль страны.

ALDCROFT COTTON LTD.

**FOR PERSONAL ATTENTION TO YOUR REQUIREMENTS
FOR BOTH QUALITY AND TECHNICAL
ARBITRATION MATTERS**

ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА КО ВСЕМ ВАШИМИ ТРЕБОВАНИЯМ
КАК ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ТАК И КАЧЕСТВЕННЫМ
ВОПРОСАМ АРБИТРАЖА
您如有任何质量或技术仲裁问题需要帮助

Please contact:
Пожайлуста обращайтесь:
请联系:

Arthur Aldcroft

283 Ditchfield Road, Widnes, Cheshire WA8 8JE United Kingdom	Phone : +44 151 424 9223 Mobile : +44 7768 958009 Fax : +44 151 424 9794 E-mail : arthur@aldcroftcotton.com
---	--

**Казахская Хлопковая Ассоциация (КХА) создана по инициативе хлопко-перерабатывающих организаций Казахстана 22 июля 2004 года. Она зарегистрирована в Департаменте юстиции Южно – Казахстанской области. Членами ассоциации являются хлопко-перерабатывающие организации, крестьянские хозяйства, а также предприятия занятые в хлопковой отрасли.*

Деятельность ОЮЛ «КХА» направлена на создание благоприятных условий для развития хлопковой отрасли Республики Казахстан и защиты интересов членов ассоциации.

«Казахская хлопковая ассоциация» с 2006 года является членом экспертного совета Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, член Национальной экономической палаты «Союз Атамекен», член экспертного совета при акиме Южно-Казахстанской области. С мая 2012 года является членом Делового Совета Министерства сельского хозяйства.

哈萨克斯坦的棉纺产业集群

作者： 哈萨克斯坦棉产业协会 S·巴克提巴耶夫

农业

在古代，哈萨克斯坦南部在中亚地区发挥了重要的历史作用。作为“丝绸之路”的一部分，如今，哈萨克斯坦南部是产棉区，有五个地区种植棉花，包括Maktaaral区、Shardara区、Ordabasy区、Saryagash区与突厥斯坦市。其中，最大的产棉区是Maktaaral区。

国家实现独立后，对农业进行了私有化。如今，农业是一个高度分散的产业。小农户必须实现自给自足，自行寻找农业生产资金，租借农具，购买种子、肥料、化肥，支付水费及其他开支。由于棉价经常随全球市场价波动，许多农民无法负担生产成本。因此，哈萨克斯坦每季的棉花平均产量低于邻国乌兹别克斯坦。

过去十年间，全国的棉花种植区域减少了将近40%。一部分农

户开始种植其他农作物。今年春季，据初步估算，棉花种植区域约为148000公顷。

全国共有20000多家农业合作社，每家种植1-1000公顷棉花。大多数农业企业的规模都很小。地方政府希望实现大小企业的并购整合，改革农业补助政策，建立农商合作企业，这样，就能为农民与企业提供资金与技术援助。同时，政府希望通过贸易、土地持有、归还贷款等方式，为棉产业提供大量资金支持，并根据合同双方约定，保持配送价格的稳定。

农民有两种选择：首先是出售籽棉，换取现金，其次是将棉花送往轧棉厂进行加工。如农民选择出售，贸易公司通常在收获期向他们购买籽棉，然后支付现金。如农民将棉花送往轧棉厂，轧棉厂将和农民签订合同，收取服务费，然后农民自行出售棉产品（皮棉、棉短绒、种子）。棉企业向农民购

买棉花及棉产品时，须承受各种贸易风险与价格风险。他们必须确定目标市场、制订营销策略，负责将产品运往各个港口与仓库（如里加港、阿巴斯港、伊利切港、伊万诺沃港），在FCA（指定地点交货）的基础上销售棉产品。

政府向农民提供援助，主要的援助方式包括：提供燃料采购补贴与灌溉用水补贴。许多人认为，政府的扶持力度还不够，在整合分散的农业方面，激励作用不大。

国家设立棉花栽培研究所，负责培育新品种，协助政府解决农业问题。过去几年来，研究所开发出10种新型高地棉，其中5种（PA-3031, PA-3044, M-4005, M-4007, M-4011）用于商业栽培。这些品种产量高，可抵御各种不利因素。如今，全国80%的棉花田中，都种植着这些新品种。

2008-2009年，国家还拨款在Maktaaral区建造了一家棉籽加工厂，每年可加工5000公吨棉籽。工厂的作用是：提高国内棉籽的产量和质量。

全国共有15家轧棉厂，不过，由于籽棉产量下降，一部分轧棉厂未能充分发挥运能，一部分工厂甚至被闲置了2-6个月。全国共有2家专业实验室（一家位于Djetysai市，另一家位于突厥斯坦市），实验室中均配备HVI棉花分类定级系统。

物流与出口路线

大多数棉花经加工后，被出口到国外；国内的棉花消耗量还不到20%。运输与物流终点站“Cargo Control”一次可存储25000公吨的棉花。此外，轧棉厂的存储容量有限，当棉花的收获量很大，但出口销售量却跟不上节奏时，轧棉厂的棉花存储能力就不充分。

东欧与西欧国家、独联体国家、土耳其与孟加拉国都是主要的棉花出口地，不过，俄罗斯仍是最重要的出口市场。

特别经济区

哈萨克斯坦政府决定设立棉纺产业集聚区。为提高纺织业竞争力、吸引投资，2005年，政府在奇姆肯特市设立了一个名为“Ontustic”的特别经济区（SEZ），占地200公顷。

特别经济区在纳扎尔巴耶夫总统的授命下设立，这是在哈萨克斯坦南部建立棉纺产业集聚区的首个步骤。经济区旨在吸引投资，提高国内棉花消耗量，生产出口商品。经济区囊括了整个纺织业生产链，从纱线到成品、服装，各类产品应有尽有。

政府为经济区内的企业提供了长期优惠政策，包括免税政策，减免企业税、增值税、财产税、土地税与关税。政府希望投资者运用不到30%的国内原料，利用垂直整合的生产线与现代化的技术（无论是新技术，还是二手技术，必须能够使用10年以上），生产出优质产品。企业必须制定有效的营销计划，建立良好的销售渠道。

政府推出多项激励措施与优惠举措，全国具备良好的资源基础，此外，哈萨克斯坦即将加入世贸组织，这些因素都有利于

吸引投资。政府将经济区的有效期延长到2030年，还计划将经济区的面积扩大到1000公顷。但迄今为止，经济区的投资进展十分缓慢。尽管政府推出优惠政策，出于经济上的原因，进驻特别经济区的新企业并不多。种种不利因素影响了投资者的积极性，比如，纺织业缺乏优秀人才，生产成本过高（劳动力、能源成本），纺织业面临来自其他国家，如乌兹别克斯坦、中国、塔吉克斯坦与吉尔吉斯斯坦的竞争。

如今，只有一家名为Oxy Textile的纺织企业落户特别经济区。企业拥有现代化的纱线生产技术。2010年，经济区中设立了一家新的纯净棉、棉花与植物纤维加工厂。工厂配备现代化高新设备，实现对生态环境无害的自动化生产。在哈萨克斯坦，这样的生产方式是非常独特的，之前，植物纤维都是从海外进口，如今，植物纤维却能被出口到海外。

到2010年，轻工业的发展形势不佳，轻工业占全国总生产量的比例在下降，工人失业率上升，国内产品被进口产品所替代。如何提高工人就业率，成为一项重要的课题。

当年9月，政府推出一项新的2010-2014年轻工业发展规划，旨在解决下列问题：

- 机器设备落后、产品竞争力低下
- 出口附加值过低
- 国内消耗量过低
- 缺乏优秀人才

该项“五年计划”旨在解决上述问题，具体措施包括：保护哈萨克斯坦国内生产商，提供资金补助，设立租赁制度，吸引投资，促进公营部门与私营部门的合作。

这项计划的主要特征包括：

- 建立现代化的轻工业企业
- 通过技术革新，提高生产力
- 实现零关税设备进口与资源进口
- 提供人才培养（在奇姆肯特市设立一家新的培训中心）
- 在海外推广国内品牌
- 在轻工业企业与支柱企业之间设立采购机制

后记

总之，如上述问题得到解决，哈萨克斯坦的棉产业与纺织业都拥有巨大潜力。

我们认为，国家应加大扶持力度，提高补贴，尤其应引进更多新技术，这样才能促进棉产业未来的发展。具体措施包括，改进灌溉设备，通过经济手段，促进小农场与大企业的合并，降低利息，延长农民采购机械农具时的贷款还款期，根据最新农业技术，提高管控力度等。

纺织业面临的一项问题是：企业采购原料时，缺乏必要的金融资源；许多企业都负债累累。来自进口产品的竞争十分剧烈。如果，政府能够成功实施各项改革计划，就能实现纺织业的复苏。

*哈萨克斯坦棉产业协会（KCA）于2004年7月22日，在全国多家轧棉企业的倡议下设立。协会注册在“南哈萨克斯坦省司法部”下。协会成员包括：轧棉厂、棉农，以及其他棉企业。KCA旨在为哈萨克斯坦的棉产业创建良好的发展环境，保护协会成员的利益。自2006年起，KCA已加入哈萨克斯坦农业部专家委员会、“哈萨克斯坦国家经济委员会”、南哈萨克斯坦省专家委员会，从2012年起，KCA还加入了“哈萨克斯坦农业部商业委员会”。

FEZ <<Ontustik>> 优惠政策		
	FEZ领地内	哈萨克斯坦
公司税	0%	30%
增值税	0%	13%
财产税	0%	1%
土地税	0%	
关税	免税	25%
行政支持	管理机构	
税收与关税支持	FEZ 税务办公室	
基础设施	FEZ 海关办公室 基础设施预算	

connect inform update

Global cotton information when you need it fast!

For up-to-date authoritative English-language news about China (and the rest of the cotton world) from well informed sources, visit Cotton Outlook's website, www.cotlook.com

- From Liverpool to Mumbai, Memphis to Beijing, Alexandria to São Paulo, we have the cotton world covered
- Prices, daily news as it unfolds, daily market summaries and the weekly Cotton Outlook - all available electronically
- Source of the Cotlook A Index, the barometer of world cotton prices

www.cotlook.com
INFORMATION IS POWER

Future Trends and Prospects in Russia – a Traditional, Key Consuming Market for Central Asian Cotton

Pavel MAYOROV, Purchasing Director, FCA Comexim Ltd.

Россия – Традиционный Потребительский Рынок Центрально-Азиатского Хлопка: Будущие Тенденции и Перспективы

Павел Майоров, Директор по Закупкам, FCA Comexim Ltd.

In recent years the situation on Russia's textile market has been characterised by two key trends.

Firstly, the replacement of raw cotton imports by imports of cotton yarn from countries that, historically, were key suppliers of raw cotton, amongst them, primarily, Uzbekistan, but also including Turkmenistan, Azerbaijan and Tajikistan. In these countries, the respective governments have taken a course to encourage domestic consumption

of raw cotton, by offering various, preferential treatments to the industry (for instance, discounts for raw cotton purchase prices by domestic users in comparison with export prices for cotton; significantly 'softer' terms of payment; guarantees for financing investment projects; subsidies for loans on banking rates) and relief from certain taxes (such as special duty treatments when investing in projects and partial exemption from paying taxes during the period of the investment projects). This has often resulted in the prices at which cotton yarn is being offered into Russia being close to or at the same level as offers of raw cotton.

Many local consumers of raw cotton, as a result, have found themselves on the edge of profitability and have chosen to curtail their spinning capacities, dismantling equipment and making staff redundant. During the past five years, the spinning sector has cut capacity by the equivalent of no less than 50,000/60,000 tonnes of raw cotton consumption per year.

В последние годы ситуация на текстильном рынке Российской Федерации определяется двумя идущими параллельно процессами.

Во-первых, это замещение импорта хлопка импортом пряжи из стран, исторически являвшихся основными поставщиками хлопка в РФ, в первую очередь, из Узбекистана. Также существенное влияние на внутренний текстильный рынок оказывают поставки пряжи из Туркменистана, Азербайджана и Таджикистана. В указанных странах государство, как известно, взяло курс на поощрение внутреннего потребления хлопка-волокна в противовес его экспорту в качестве сырья. Данные меры включают в себя различные преференции и послабления коммерческого (скидка от цены хлопка для внутренних потребителей по сравнению с его экспортной ценой, существенно более мягкие условия оплаты, выдача гарантий по финансированию инвестиционных проектов, субсидирование банковской процентной ставки и т.п.) и налогового характера (специальный налоговый режим при инвестировании, освобождение от части налогов на период реализации проектов и т.д.). Это зачастую приводит к тому, что стоимость экспортируемой ими пряжи на рынке РФ оказывается на одном или близком уровне с предложением хлопка из тех же государств.

В результате, многие потребители хлопка, балансируя на грани рентабельности переработки хлопка, в условиях постоянно растущего предложения пряжи из стран СНГ приняли решения о полном закрытии своих прядильных производств с демонтажом оборудования и

Import suppliers of cotton yarn often use their domestic privileges to price their supplies competitively, without quality deterioration. The capacity reduction has been conducted in an orderly fashion: many Russian spinning mills that were forced to close down were those that had outdated machinery, which was neither energy nor labour efficient.

Other local market participants have adopted a kind of survival mechanism, and, depending on price differences and the fluctuation between raw cotton and yarn values, have replenished yarn stocks either by processing raw cotton themselves or purchasing imported yarn.

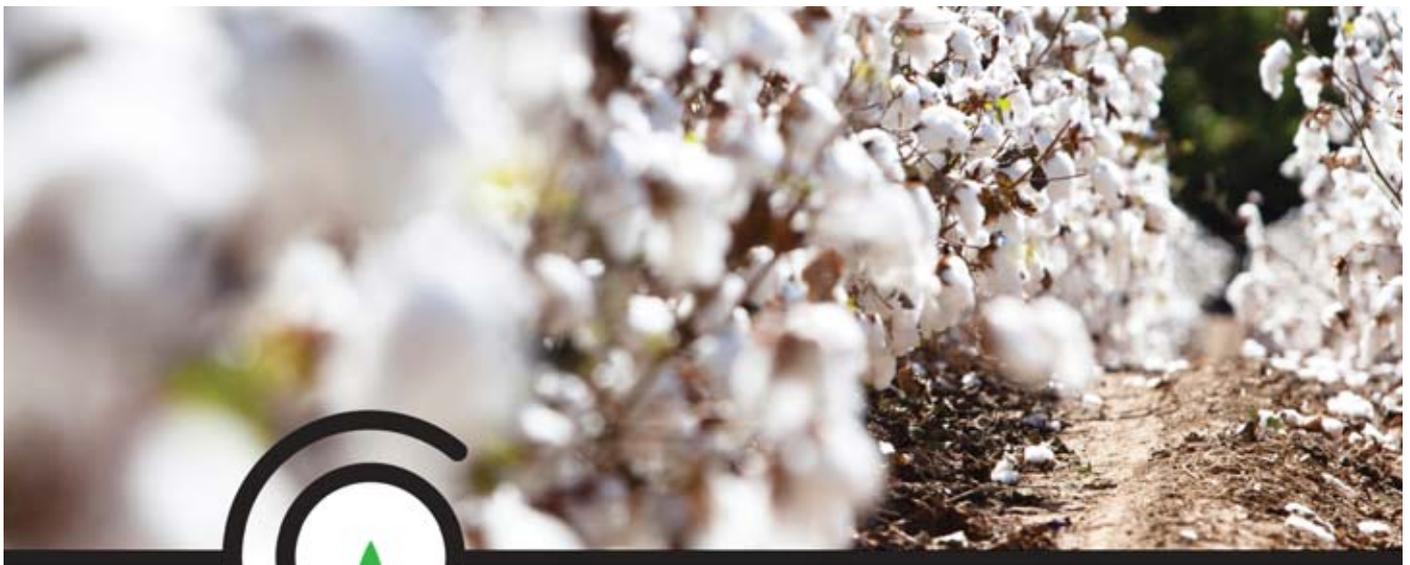
Secondly, in recent years a tendency for general reduction in imports of raw materials (cotton and yarn) has been evident. In the second half of the first decade of the century, the decline in imports of raw cotton was offset by growth in yarn imports; hence the total import flow remained, generally, unchanged. In the past few years, however, quite a different trend has emerged. Domestic consumption of ready-made garments and finished textile goods has been growing, both in volume and value terms, but it is the result, predominantly, of growth in imports of finished goods from countries near and

увольнением персонала. За последние пять лет в России безвозвратно выбыли прядильные мощности не менее чем на 50-60 тысяч тонн хлопка-волокна в год.

При этом следует отметить, что ориентированные на поставку в РФ производители зачастую лишь с радостью пользуются указанными преференциями, используя их для чисто ценовой конкуренции и не делая акцента на качестве продукции, в результате чего для России они выступили в качестве своеобразных «санитаров». Большая часть указанных выбывших мощностей относится к предприятиям с устаревшим оборудованием, неэффективным по энергопотреблению и трудозатратам.

Остальные же участники рынка выработали своеобразный “механизм выживания” в зависимости от колебаний уровня и соотношения цен на хлопок и пряжу, удовлетворяя свои потребности в пряже либо за счет собственной переработки хлопка, либо за счет закупок импортной пряжи в зависимости от конъюнктуры рынка.

Во-вторых, в последние годы в России наметилась тенденция к общему сокращению импорта текстильного сырья (хлопок плюс пряжа).

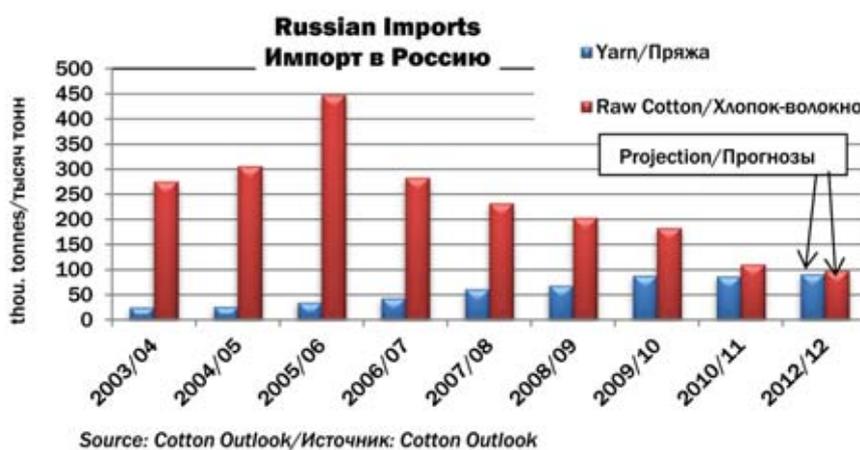
We provide reliability with our cotton

©FCA COMEXIM LTD
tel.: +7 (495) 933 1010, fax: +7 (495) 933 1011
e-mail: fcacomexim@fcacomexim.com

far (Uzbekistan, Pakistan, China, Turkey and others). Several large textile holdings in Russia in recent years have changed their direction from primary production (processing raw cotton and yarn) to bringing in and trading ready-made textile goods through long established trading houses.

When we talk about the reduction of consumption of raw cotton from Central Asian countries in the Russian market, it does not reflect concern that Central Asian cotton could be replaced with supplies from other origins, but rather the danger of the further extinction of cotton spinning capacity in Russia in general. Experience shows that raw cotton from origins outside Central Asia (such as US, African Franc Zone, Greek) are associated with much heavier transportation costs and longer delivery times. Therefore, even the sporadic appearance of such cottons on the local market is practicable only in extreme situations (such as a significant shortfall in production of Central Asian cotton, inadequate pricing policy over a prolonged time period, interruptions and/or disruptions to deliveries in Central Asia), and is unlikely to become a large-scale economic strategy.

In recent times, the key cotton producing countries in Central Asia have not focused on Russia as an outlet for their raw cotton exports, but have turned to other markets, predominantly China and Southeast Asia. Therefore, any wish by large Central Asian exporters to re-establish lost positions in the Russian market,

taking into consideration the local market situation, will much depend on the level of competition they face in those other markets from exporting countries such as India and Brazil.

However, the key factor determining future supplies of raw cotton from Central Asia to Russia will be the encouragement of Russia's own domestic consumption of raw cotton and production of yarn and textile products for export. If the current trend of offering encouragement to investment and consistent support to domestic mills is maintained, Russia will be increasingly an importer of yarn and finished goods instead of raw cotton. Nevertheless, it is worth noting that on the Russian market today, a kind of conditional market parity prevails between spinners and importers of yarn: there are still some

В течение нескольких лет во второй половине 2010-х годов снижение импорта хлопка компенсировал рост импорта пряжи, то есть общее количество импортируемого сырья оставалось в принципе неизменным. В последние же годы наметилась тенденция к снижению этого общего количества. При этом объем потребления населением готовой текстильной продукции в России растет и в физическом, и в стоимостном выражении, но за счет роста импорта готовой текстильной продукции из стран ближнего и дальнего зарубежья (Узбекистан, Пакистан, Китай, Турция и пр.) В результате, несколько крупнейших текстильных холдингов в России в последние годы перекалифицировались из производителей (то есть из переработчиков хлопка и пряжи) в торговые компании, основным профилем деятельности которых является торговля импортируемыми готовыми текстильными изделиями через наработанную долгие годы сеть торговых представительств.

Рассуждая о перспективах снижения потребления среднеазиатского хлопка в России, следует говорить не об опасности его замены хлопком какого-либо иного происхождения, а об опасности дальнейшего угасания переработки хлопка в РФ вообще. Исторический опыт показывает, что перспективы массовой переработки в России хлопка с внешних рынков (США, Французская Западная Африка, Греция, даже Китай) упираются в значительно более высокие транспортные расходы и соответственно удлиненный срок поставки. Поэтому, даже эпизодическое проникновение хлопка из этих регионов в Россию возможно только при исключительном стечении обстоятельств (существенный дисбаланс урожая, имеющий место в течение длительного периода времени, неадекватная ценовая политика среднеазиатских производителей хлопка, перерывы и сбои поставок и пр.), и вряд ли может стать предметом какой-либо масштабной экономической стратегии.

В последнее время основные производители хлопка из стран Средней Азии ориентируются не на Россию, а на другие рынки, главным образом, на Китай и страны Юго-Восточной Азии. Соответственно, желание крупных среднеазиатских поставщиков восстанавливать утраченные позиции на российском рынке, учитывать местную специфику и особенности положения российского текстильного сектора будет зависеть от уровня конкуренции, испытываемой ими на основных рынках со стороны таких растущих производителей как Индия и Бразилия.

local players who are able to compete effectively with imports, particularly as the supply and sometimes the quality of the latter is often inconsistent. Future growth in yarn imports from Central Asian countries will be facilitated, therefore, only by supplies being offered at low prices.

As regards prospects of state protection of the domestic market (market antidumping investigations; prohibitive tariffs; subsidies for local productions and other measures that could have allowed domestic producers in Russia to have working conditions not worse than those prevailing in the competing Central Asian countries), they are somewhat vague. Despite the serious concerns expressed by market participants, and numerous appeals to the authorities, the political will is lacking toward any actions that might level market conditions and help overcome the tendency toward extinction of local spinning capacity.

The economic relationship between Russia and countries of the former USSR is to a large degree motivated by geopolitical and related macroeconomic trends and factors, and the textile industry finds itself sacrificed for interests that the authorities believe to be more important.

Russia's market today has contracted greatly, but one should not expect the sector's complete disappearance. In consequence, this market will always be of interest to those suppliers of cotton that have historically served this market.

The state budget of the Russian Federation and related consumers (social programmes; supplies for the needs of the army; police; health service etc.) generate a significant demand. Lately, a trend towards stricter control of the domestic origin of production of goods supplied under state contracts has been a feature of state policy. Previously, the prevailing practice had been that 'domestic' implied merely the intermediary supplier, while the product was only domestic by the labelling and packaging. If the government intention is indeed to tighten the conditions of state contracts, this should create significant support for the preservation of the local textile production. One should not also underestimate the factor of adaptability, which is characteristic to many markets, and also to the Russian market. Close proximity to consumers, flexible range of goods, speed of deliveries and other related competitive factors can provide profitable operation for effective production enterprises in consuming countries, regardless of the inequality in basic factors of production, such as the cost of labour, raw materials and energy supplies.

One way or the other, no matter how small the domestic consumption of raw cotton proves to be in the future, even 100,000/150,000 tonnes per year can represent an annual production of cotton in such Central Asian producing countries as Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, not to mention Kyrgyzstan. Besides, it is no secret that, often, the cotton moved to the Russian market from Central Asia is of inconsistent or simply low quality, which Central Asian suppliers would find difficult in offloading to other

Но главным образом это касается стимулирования в странах-производителях хлопка внутреннего потребления хлопка для производства пряжи и текстильной продукции на экспорт. Если широкое стимулирование инвестиционной активности и постоянная поддержка, оказываемая местным производителям, продавцам и экспортерам хлопка, окажутся достаточно эффективными, замещение импорта хлопка импортом пряжи и готовых изделий в России будет продолжаться. Вместе с тем следует заметить, что в настоящее время достигнут условный рыночный паритет между российскими переработчиками и импортерами пряжи, то есть на российском рынке остались игроки, способные эффективно конкурировать с импортерами пряжи, зачастую неспособными поддерживать стабильность поставок и качества ввиду объективных условий своей деятельности.

Что касается перспектив защиты внутреннюю рынок РФ местными властями (рыночные антидемпинговые расследования, заградительные пошлины, стимулирование/субсидирование отечественных производителей и прочие меры), которые могли бы позволить внутренним потребителям хлопка в России добиться условий работы не хуже тех, что имеют их конкуренты в странах Средней Азии, то они достаточно туманны ввиду своей политической мотивированности. Несмотря на серьезную озабоченность участников российского текстильного рынка сложившейся в отрасли ситуацией и многочисленные апелляции к органам власти, политической воли к проведению каких-либо действий по выравниванию рыночных условий, позволяющих преодолеть тенденции угасания внутренней переработки хлопка в России, не отмечается.

Экономические отношения России с государствами, возникшими после распада СССР, в значительной степени подвижны геополитическими и смежными с ними макроэкономическими тенденциями и факторами, и текстильная отрасль чаще всего оказывается принесенной в жертву более масштабным, по мнению властей, интересам.

Важно отметить, что российский рынок в настоящее время близок к максимальному сжатию, и полного сворачивания текстильной отрасли вряд ли следует ожидать. И в таком качестве она всегда будет интересна для исторически устоявшихся поставщиков хлопка.

В Российской Федерации бюджет и связанные с ним потребители (социальные программы, поставки для нужд армии, полиции, здравоохранения и пр.) генерируют значительный спрос, и в последнее время в государственной политике наметились тенденции к более строгому контролю отечественного происхождения поставляемой по государственным контрактам продукции. В последнее время сложилась практика, при которой зачастую российским являлся лишь посредник-поставщик, а в самой продукции отечественной была только маркировка

markets, where stricter requirements apply regarding the quality of supplies. Therefore, it is reasonable to assume that Central Asian suppliers, faced with significant competition on traditional consuming markets, such as Bangladesh, Turkey and the like, will maintain their interest in supplying cotton to Russia, and the key factor will be price.

Important influences could also be forthcoming from political changes and practical steps towards economic integration. In particular, since the Customs Union came into force, Kazakhstan – not the cheapest or best quality source of cotton in Central Asia – has benefited and accounted for a significant share of Russia's imports. The latest rumour is the possibility of Kyrgyzstan and Tajikistan joining the Union, and if this turns out to be true, it could lead to change in the balance of power in the Russian textile market.

на упаковке. Если намерения государства ужесточить условия контрактов и контроль их исполнения воплотятся в жизнь, это создаст значительную поддержку для сохранившихся текстильных производств. Не стоит также недооценивать и фактор рыночной приспособляемости, характерный для многих рынков, и в значительной степени также и для российского. Близость к потребителю, гибкость ассортимента, быстрота поставки и прочие факторы, связанные с рыночной конкурентоспособностью, способны обеспечить прибыльное функционирование эффективных в рыночном плане предприятий в странах потребления даже при наличии неравенства базовых факторов производства (стоимость рабочей силы, сырья, энергии и пр.)

Так или иначе, как бы ни был невелик объем потребления, даже 100-150 тысяч тонн хлопка-волокна в год могут представлять значительную часть годового производства хлопка в таких значительных странах-производителях Средней Азии, как Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, не говоря уже о Кыргызстане. Кроме того, не секрет что зачастую в Россию из Средней Азии направляется хлопок неравномерного или просто низкого качества, который было бы затруднительно поставлять на другие рынки, характеризующиеся более строгими требованиями по качеству. Таким образом, можно предположить, что у поставщиков хлопка из Средней Азии, сталкивающихся со значительной конкуренцией на традиционных рынках сбыта, таких как Бангладеш, Турция и пр. будет сохраняться интерес к поставкам на российский рынок, в связи с чем, на первый план выходит ценовая конкуренция.

Значительное влияние способны также оказать политические изменения и практические шаги к экономической интеграции. В частности, со вступлением в силу Таможенного Союза хлопок из Казахстана - не самый дешевый и не самый высококачественный из производимых в СНГ (в силу климатических условий в областях культивирования хлопчатника) - занимает значительную рыночную нишу в России. Звучащие в последнее время разговоры о перспективах присоединения к Союзу Кыргызстана и Таджикистана способны, в случае воплощения этих планов в жизнь, привести к изменению баланса сил на российском текстильном рынке.

MKT Istehsalat-Kommersiya Ltd.
95 N.Aliyev avenue, Baku, AZ1029, Azerbaijan,
International Trade Center (8-9th floor)
Phone: (99412) 4971304 Fax: (99412) 4971307
E-mail: mkt@mktcotton.com / office@mktcotton.com

俄罗斯未来趋势与前景评估——传统、关键的中亚棉花消费市场

作者：帕维尔·玛雅洛夫 FCA Comexim有限公司采购总监

近年来，我们在俄罗斯纺织品市场上，可观察到两种重要趋势：

首先，棉纱进口代替了原棉进口，主要进口国包括：乌兹别克斯坦、土库曼斯坦、埃塞拜疆与塔吉克斯坦，而在过去，这些国家都是主要的原棉供应地。在上述国家，为促进国内棉花消费，政府采取各种手段，为棉花行业提供各项优惠举措（例如，国内生产商给原棉采购价打折，使采购价比出口价更便宜；制订更“宽限”的付款周期；为金融投资项目提供保障；提供贷款利率补贴）与减税措施（例如，为项目投资提供关税减免政策，在项目进行期间，提供部分免税措施）。通过上述举措，导致俄罗斯的棉纱价格与原棉价格接近或持平。

由于无法获得足够的盈利，许多当地纺织厂纷纷减少产能、拆除设备、削减多余人员。在过去5年中，纺织厂每年的原棉消耗量至少下降了50000/60000公吨。

进口棉纱供应商凭借国内优势，在不影响质量的同时，给货物定下富有竞争力的价格。而产能下降也是有规律可循的：许多俄罗斯纺织厂之所以被迫关闭，这是因为，厂家的机器设备过于陈旧，既不节能、也缺乏效率。

其他市场参与者采取了一种生存机制，并根据原棉与纱线价格的差异与波动，通过自行加工原棉，或是购买进口纱线，以补充纱线库存量。

其次，近年来，原材料（棉花与纱线）的进口量明显下降。从2005-2010年间，原棉进口量的减幅与纱线进口量的增幅持平；因此，总进口量依然保持不变。然而，在过去数年间，市场上却出现了一种不同的趋势。国内的成衣与纺织品消费量，不论是在数量还是价值方面，都在上升，之所以会产生这种现象，主要是因为，俄罗斯不断从周边国家（乌兹别克斯坦、巴基斯坦、中国、土耳其等）进口纺织成品。目前，由于海关制度中还存在着一些“漏洞”，成品的进口关税要低于原棉或纱线的进口关税，所以，不少市场参与者都宁愿进口成品。近年来，不少俄罗斯大型纺织厂已转变发展模式，他们不再从事初级生产（棉花与纱线加工），而是逐步转向纺织成品的进口与贸易。

在俄罗斯，减少中亚棉花的消耗量，并不意味着中亚棉花将被其他国家的棉花所取代，只是，俄罗斯纺织厂的产能还可能进一步下降。根据现有经验，产自中亚地区以外（如美国、非洲法郎区、希腊）的棉花，运输成本高、送货时间长。所以，只有在极端情况下（比如，中亚棉产量急剧下降、定价政策长期不合理、中亚棉花运输中断或是受到干扰），俄罗斯才会从中亚以外的地区进口棉花，这种举措不会成为大规模的经济战略。

最近，中亚的主要产棉国已不再将俄罗斯作为主要的棉花出口地，而是转向其他市场，主要是中国与东南亚市场。因此，中亚地区的大出口商要想在俄罗斯市场重拾信心，就必须考虑当地的市场环境，以及他们在其他出口市场，如印度与巴西，将面临何种程度的竞争。

俄罗斯必须提高国内的棉花消耗量、纱线产量，以及纺织品出口，这一点至关重要，只有这样，中亚地区对俄罗斯的原棉出口量才可能发生变化。只要继续鼓励投资、支持国内纺织厂的发展，俄罗斯就将成为一个纱线与成品进口国，而不只是原棉进口国。不过，值得注意的是，在当今俄罗斯市场，纺织厂与纱线进口商之间存在着一种现象：一些国内进口商能充分和其他进口商竞争，因为这些进口商提供的产品质量常常不稳定。因此，只有当供货价持续走低时，中亚国家对俄罗斯的纱线进口量才会进一步增长。

俄罗斯政府对国内市场采取的保护措施（市场反倾销调查、禁止性关税、政府补贴，以及其他能改善国内生产商工作环境，使之不低于其他中亚国家的措施）是有限的。尽管市场参与者对这一问题表示关注，并向政府提出无数次呼吁，政府却并未采取相应的行动，以规范市场环境，协助国内纺织厂提高产能。

从很大程度上说，俄罗斯与其他前苏联国家之间的经济关系易受到地理政治因素与宏观经济趋势的影响，政府为了达到其他目的，往往牺牲了纺织业的利益。当今的俄罗斯市场高度契约化，但纺织业不可能完全消失。结果，对俄罗斯市场产生兴趣的，往往是先前曾经服务过当地市场的棉花供应商。俄罗斯联邦的国家预算与相关消费者（社会项目；军需供应；警察；医疗保健等）产生了巨大的市场需求。最近，政府对根据国家协议生产的国内商品采取了严格监管，并使之成为国策。而先前，“国内”产品只是表示，该产品由中间供应商提供，而产品本身只有标签与包装是国产的。如果政府真的想严格约束国家合同的条款，那么，政府必将对纺织生产提供更多支持。我们也不能低估“适应性”这个因素，这个因素对许多市场都适用，俄罗斯市场也不例外。与消费者的接近程度、灵活、可调整的商品范围、送货速度，还有其他竞争性因素，都将帮助企业消费国的市场上高效运作、实现盈利。而企业盈利同某些基本生产因素的不平等性，如劳动力成本、原材料供应、能源供应，并无关联。

不论在未来，俄罗斯国内的原棉消耗量有多么小，哪怕只有每年100000/150000公吨，也足以消化许多中亚国家，如哈萨克斯坦、塔吉克斯坦、土库曼斯坦、吉尔吉斯斯坦的棉花年产量。此外，中亚国家向俄罗斯出口的棉花，其质量并不高，缺乏一致性，而其他国家对棉花质量有着严格要求，所以，中亚棉花根本无法出口到其他市场。因此，我们有理由相信，当中亚棉花供应商面临来自传统消费市场（如孟加拉国、土耳其）的激烈竞争时，他们还将维持对俄罗斯的棉花出口，而价格，将成为一项关键因素。

通过政治变革、提高经济整合度，也能产生重要的作用。自从“关税联盟”成立后，哈萨克斯坦向俄罗斯大量出口棉花，而在中亚地区，哈萨克斯坦棉的质量并不是顶尖的，价格也不是最便宜的。据说最近，吉尔吉斯斯坦与塔吉克斯坦也准备加入“关税联盟”，如果传言属实，俄罗斯纺织品市场的格局将发生转变。

Organic Cotton in Kyrgyzstan – Helvetas Project

Shaknoza Kurbanalieva, Project Manager, HELVETAS Swiss Intercooperation “Organic Cotton Production & Trade Promotion” Project (BioCotton), Kyrgyzstan

Органический Хлопок в Кыргызстане – Проект Программы Хельветас

Шахноза Курбаналиева, Менеджер Проекта «Проект Развития Производства и Продвижения Торговли Органическим Хлопком (БиоХлопок)» Хельветас Свисс Интеркооперейшн в Кыргызстане

HELVETAS
Swiss Intercooperation

KYRGYZSTAN

Background

Since the breakup of the Soviet Union in 1991, Kyrgyzstan's economy has undergone significant changes. In the agricultural sector, the transition to a market economy saw large collective farms being fragmented into comparatively small holdings.

The political situation in the country remained unstable over subsequent years; however in April 2010, after the latest uprising, Kyrgyzstan became the first parliamentary republic in Central Asia. Since then there have been numerous reforms, including the privatisation of many small and medium sized enterprises.

Agriculture is a principal element of Kyrgyzstan's economy, accounting for around 35 per cent of national GDP. Farmers in many areas grow grains, potatoes and vegetables, while in the south, the main crops are tobacco and cotton.

Kyrgyzstan is the smallest country in terms of cotton production in Central Asia. During the past two decades, output has declined sharply: the area planted has been curtailed by as much as 70 percent. This has been detrimental to living standards and employment.

Production of cotton lint in recent seasons has fluctuated between 25,000 and 30,000 tonnes. Cotton is grown in three provinces in the south, namely

Предыстория

После Распада Советского Союза в 1991 году в экономике страны наблюдались значительные изменения. В сельскохозяйственном секторе, однако, с переходом к рыночной экономике, большие колхозные хозяйства были раздроблены на мелкие фермерские хозяйства с маленькими участками земли.

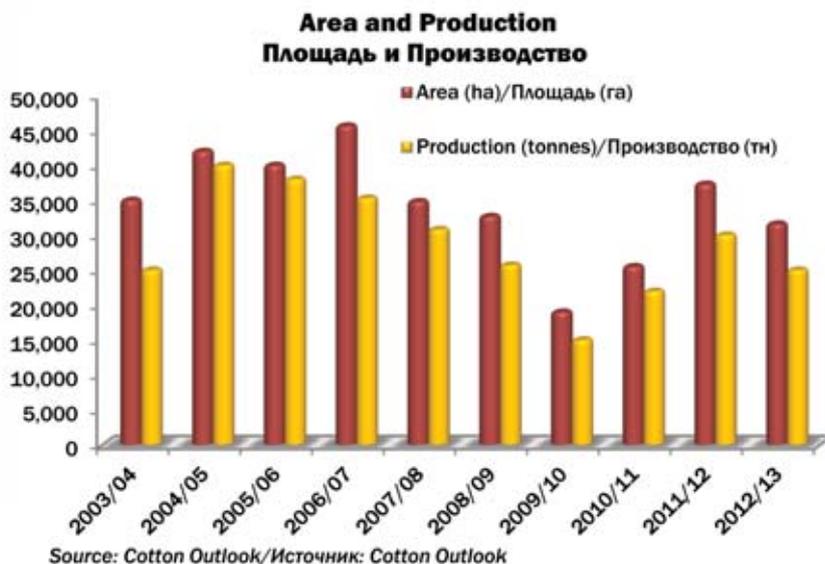
Политическая ситуация в стране долгое время оставалась быть неустойчивой. В апреле 2010 года Кыргызстан стал первой в Центральной Азии парламентской республикой. Последовали многочисленные реформы, многие малые и средние предприятия были приватизированы.

Сельское хозяйство в Кыргызстане – это основа экономики страны, на ее долю приходится 35 процентов ВВП. В долинах выращивают зерновые, картофель, сахарные и другие овощи, а на юге – табак и хлопок.

Кыргызстан – самый маленький по объемам производитель хлопка-волокна в Центрально-Азиатском регионе. Производство хлопка за последние два десятилетия резко сократилось: отведенная под хлопчатник территория, в основном по экономическим причинам, сократилась более чем на 70 процентов. Соответственно снизился уровень жизни и занятости населения.

Сезонное производство волокна в последние годы колеблется от 25 тыс. тонн до 30 тыс. тонн. Хлопок выращивают на юге страны, в трех областях:

Jalal-Abad, Osh and Batken. Jalal-Abad province is the largest producer, accounting for nearly 60 percent of the total.

Today, the production of cotton is slowly reviving; some half a million people work in this sector. In Jalal-Abad province, cotton production accounts for 9.5 percent of the agricultural share in GDP. There are 14 ginneries in the region. Kyrgyzstan traditionally exports most of its raw cotton to Russia.

Following privatisation, many small holders faced a number of difficulties, both in terms of production and marketing. Production costs increased and farmers could not enter the market independently, either because they were far from the market in physical terms, without the means to transport their stock, or simply lacked merchantable quantities. In the absence of governmental help for individual farmers, some small holders joined together and formed co-operatives, which have some support in the form of zero-rate interest if the production is aimed for export.

Today, the government of Kyrgyzstan is showing a great interest towards organic agriculture and Parliament is discussing new legislation concerning organic production.

About organisation

Helvetas Swiss Intercooperation is one of the largest and most experienced non-governmental organisations in Switzerland. It was founded on July 1st 2011 from the merger of two organisations, namely Helvetas (founded in 1955) and Intercooperation (established in 1982). Helvetas Swiss Intercooperation carries out its activities in 32 countries in southeast Europe, Asia, Africa and Latin America.

In Kyrgyzstan, Helvetas began its activities in agriculture in November, 1994. Currently, Helvetas Kyrgyzstan is working on five projects, of which one is the Project for Development of Production and Trade of Organic Cotton.

Джалал-Абадской, Ошской и Баткенской. Джалал-Абадская область является самым крупным производителем хлопка в этом регионе, на долю этой области выпадает около 60-ти процентов общего объёма.

Сегодня производство хлопка потихоньку начинает возрождаться. В настоящее время на юге республики в хлопководстве занято около полумиллиона человек. В Джалал-Абадской области эта отрасль составляет 9,5 процентов доли сельского хозяйства в ВВП. В регионе работают 14 хлопкоочистительных заводов. Кыргызстан ежегодно поставляет на международный рынок около 27 тыс. тонн хлопка-волокна. Традиционным ключевым потребительским рынком кыргызского хлопка является Россия.

После приватизации мелким хозяйствам стало намного труднее работать как в производстве, так и на рынке. Производственные затраты фермеров увеличились, фермеры самостоятельно не могли выйти на рынок, то ли потому что были далеки от рынка или просто не хватало требуемого объёма. Отдельные мелкие хозяйства объединились и создали кооперативы. Помощь от государства для индивидуальных фермеров практически отсутствует. Кредиты выдают частные банки или микро-кредитные агентства. С другой стороны, в поддержку кооперативов имеется нулевая ставка при экспорте продукции.

Сегодня государство проявляет большой интерес к органическому земледелию в Кыргызстане, в парламенте обсуждается новый законопроект об органике.

Об организации

Хельветас Свисс Интеркооперейшн (HELVETAS Swiss Intercooperation) – это одна из самых крупных и опытных неправительственных организаций в Швейцарии. Она была создана

The Project for Development of Production and Trade of Organic Cotton (BioCotton) started in 2003 and is aimed at developing organic agricultural production in Central Asia, together with the trading of organic cotton and other organic products on the international and domestic markets, and by doing so giving local farmers an opportunity to improve their livelihoods.

During the first stage of the project (2003-2006), a value chain was established for organic cotton as a leading crop. To maintain the stability of the value chain, during the second phase of the project (2007-2011), a local structure was set up in the form of Public Union of Bio Farmers and Public Fund Bio Service. Today, Public Union Bio Farmers has been reformed into an Agricultural Commodity-Service Cooperative 'Bio Farmer' and includes over 1,000 members, farming over 2,500 hectares. The Cooperative is also working on developing new value chains for such products as medicinal and aromatic plants and beans. In addition to organic certificates, the Cooperative has a Fairtrade certificate, which was received for cotton in 2008. Public Fund Bio Service offers professional services, including training, certification and marketing of organic products. Bio Service also develops new initiatives for the introduction of organic business.

1-го июля 2011 года после слияния двух организаций: Helvetas (основанная в 1955г.) и Intercooperation (основанная в 1982г.). Helvetas Swiss Intercooperation осуществляет свою деятельность в 32 странах юго-восточной Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

В Кыргызстане Хельветас начал свою деятельность в сфере сельского хозяйства в ноябре 1994 г. В настоящее время Хельветас Кыргызстан реализует 5 проектов. Одним из таких проектов является Проект Развития Производства и Продвижения Торговли Органическим Хлопком.

Проект был начат в 2003 году и нацелен на продвижение органического сельского хозяйства в Центральной Азии, и торговли органическим хлопком и другими органическими продуктами на международном и внутреннем рынках, предоставляя возможность заинтересованным фермерам улучшать свое благосостояние.

Во время первой фазы проекта (2003-2006гг) создана товарная цепочка органического хлопка, как одной из ведущих культур. Для того, чтобы поддержать устойчивость данной цепочки, вторая фаза проекта (2007-2011гг) создала местную структуру: Общественное объединение Био Фермеров и Общественный Фонд Био Сервис. На сегодня объединение фермеров преобразовалось в Сельскохозяйственный Товарно-Сервисный Кооператив «Био Фермер» и насчитывает более 1000 членов с более 2,5 тыс. гектаров. В настоящее время, помимо хлопка Кооператив также развивает новые товарные

Organic and Fairtrade cotton trend in Kyrgyzstan
Динамика развития органического и фейртрейд хлопководства в Кыргызстане

Years Годы	Number of farms Кол-во фермеров	Organic area (ha) Органическая площадь (га)	Including cotton В том числе площадь хлопчатника (га)	Produced Произведено		Exported Экспортировано	
				Transitional Переходный **	Bio* Био*	Transitional Переходный **	Bio* Био*
				tonnes/тн			
2004	38	95	40	24	0	24	0
2006	392	372	139	88.2	6.2	88.2	6.2
2005	225	277	100	60	0	60	0
2007	649	748	257	134	33	134	33
2008	845	1102	442	217	56	217	56
2009	765	1197	317	55	83	55	83
2010	986	2550	514	197	169	73	50
2011	977	2612	644	209	170	36	152

* status Bio is given on the third year

*- статус продукта Био, который присваивается на 3-й год

** status transitional - during first two years

*- статус продукта переходный - это первые 2 года до получения статуса био

Note: Bio certificate guarantees 20% premium for the price of raw cotton, Fairtrade certificate is given for transitional and organic cotton, sets the minimum price for the country and premium for farmers.

Примечание: Био сертификация гарантирует 20% надбавки на стоимость хлопководства. Фейртрейд сертификация выдается для переходного и органического хлопка, устанавливает минимальную цену для страны и премиальную для фермерской организации.

The current phase of the project (2012-2016) is aimed at the creation of a favourable environment for the development of the organic sector by attracting participation from the state and private sectors.

Orientation on needs of the local population

The idea of organic agriculture is aimed at reaching a balance between economic profitability and protection of the environment. In the experience of Helvetas Swiss Intercooperation and other organisations working in the production of organic cotton in countries such as Mali, India and Tanzania, the transition to organic production facilitates the improvement of market conditions in these regions, and helps to reduce poverty amongst small farm holders. It also helps to resolve some of the serious medical and ecological problems present.

Partners of the project

The project maintains partnerships at local, national and international levels. The main partners of the project at the national level are the Ministry of Economy and Anti-Monopoly as well as the Ministry of Agriculture. On the provincial level, the project cooperates with Bio Lab, cotton ginneries and seed farms. On the international level, the project maintains close links with its trading partner Reinhart, Switzerland and the international agency for certification IMO, Switzerland.

BioCotton in other countries of Central Asia

In 2008, Helvetas began work in Tajikistan to support the production and trade of BioCotton. In Uzbekistan and Kazakhstan there are already companies involved in organic farming. Today Helvetas's task is to consolidate all the efforts in the region and create a whole network. The concept of such a nexus has been developed under the name Silk Road Network.

цепочки как, лекарственные и ароматические растения и бобовые культуры. Кроме органического сертификата, Кооператив также имеет Фейттрейд сертификат, полученный в 2008 году для хлопка. Общественный Фонд Био Сервис, оказывает профессиональные услуги по обучению, сертификации и маркетингу органической продукции. Био Сервис также развивает новые инициативы по ведению органического бизнеса.

Текущая фаза проекта (2012 – 2016гг) нацелена на создание благоприятной среды для развития органического сектора, путем привлечения национального, частного и гражданского секторов.

Ориентация на потребности населения

Идея органического сельского хозяйства направлена на достижение баланса между экономической прибылью и защитой окружающей среды. Опыт Хельветас Свисс Интеркооперейшн и других организаций в производстве органического хлопка в Мали, Индии, Танзании и других странах и торговле им в Европе показывает, что переход на органическое производство в целом способствует улучшению рыночных условий в регионе и преодолению бедности среди мелких фермерских хозяйств, а также является решением серьезных медицинских и экологических проблем.

Партнеры проекта

Проект поддерживает партнёрство на местном, национальном и международном уровнях. Основные партнеры проекта на национальном уровне - министерства экономики и антимонопольной политики и министерство сельского хозяйства. На областном уровне проект сотрудничает с био лабораторией, хлопко-перерабатывающими заводом и семенным хозяйством. На международном уровне проект также поддерживает тесные связи с торговым партнером Рейнхарт, Швейцария и международным агентством по сертификации ИМО, Швейцария.

БиоХлопок в других странах Центральной Азии

В 2008 году Хельветас начал работу в Таджикистане по поддержке производства и торговли биохлопком. В Казахстане и Узбекистане уже имеются компании, занимающиеся органическим хозяйством. Сейчас задача Хельветас заключается в консолидации всех этих усилий по региону и в создании целой сети. Разработана концепция данной сети, называется она Сеть по Шелковому Пути (Silk Road Network).

吉尔吉斯斯坦有机棉- HELVETAS项目

作者：Shaknoza Kurbanalieva, HELVETAS 瑞士发展与合作协会 项目经理 “有机棉生产与贸易促进”项目（生物棉）
吉尔吉斯斯坦

背景

自1991年苏联解体以来，吉尔吉斯斯坦经济经历了重大变化。农业向市场经济转型，大型集体农场被分割成多个小农场。

此后数年内，该国的政治局势一直不稳定；不过，2010年4月，最后的一次战乱画上了句号，吉尔吉斯斯坦成为中亚首个议会制共和国。从此，全国进行了一系列改革，许多中小型企业开始私有化经营。

农业是吉尔吉斯斯坦经济的重要组成部分：占全国GDP的35%。在许多地区，农民种植谷物、土豆和蔬菜，在南部，土豆与棉花是主要的农作物。

在中亚地区，吉尔吉斯斯坦的棉花产量是最低的。在以往的20年间，棉花产量迅速下降：棉花种植区缩减了70%，对农民的生活和就业造成了负面影响。

在最近几个季度，皮棉产量在25000~30000公吨之间波动。贾拉拉巴德、奥什、巴特肯省是主要的棉产地。贾拉拉巴德省是最大的棉产地，当地的棉产量占全国总产量的60%。

如今，该国的棉花产量正在缓缓回升；全国有50万棉农种植棉花。贾拉拉巴德省的棉花产量占到全国农业GDP的9.5%。贾拉拉巴德省当地共有14家轧棉厂。大多数吉尔吉斯棉花被出口到国外，俄罗斯是主要出口地。

许多小农场被私有化后，在栽培与市场推广方面，都面临不少难题。栽培成本上升，农民无法独立进入市场，因为农田离市场距离太远，或是产量不够，根本不具备上市出售的条件。于是一些小农场纷纷合并，组建合作社。而政府对农民缺乏扶持。农民可从私有银行与小额贷款机构申请贷款。不过，假如合作社的棉花用于出口，那么，它们将获得“零利率”的贷款扶持。

如今，吉尔吉斯斯坦政府对有机农业表现出浓厚兴趣，国会正准备对有机农业进行新的立法。

机构简介

“Helvetas 瑞士发展与合作协会”是瑞士规模最大、经验最丰富的非政府组织之一，成立于2011年7月1日，由“Helvetas组织”（1955年成立）与“Intercooperation合作组织”（1982年成立）合并而成。“Helvetas 瑞士发展与合作协会”在东南欧、亚洲、非洲与拉丁美洲的32个国家内开展活动。

Helvetas组织于1994年11月进入吉尔吉斯斯坦，开展农业活动。目前，Helvetas组织正在进行5个项目，“有机棉生产与贸易开发项目”是其中之一。

“有机棉生产与贸易开发项目”（生物棉）从2003年开始，旨在在中亚地区推广有机农业、推动有机棉贸易，以及其他有机农产品在国内外市场上的交易，通过上述举措，提高当地农民的生活水平。

项目的初始阶段（2003-2006年），项目组将有机棉作为首要农作物，为其建立了价值链。为维护价值链的稳

定性，在项目的第二阶段（2007-2011年），建立了“有机棉农公会”与“公共资金生物服务组织”。如今，前者已改编为农业商品-服务合作社“Bio Farmer”，拥有1000多名会员，栽培面积达2500公顷。该合作社也为药用、香料植物和大豆开拓新的价值链。除有机认证之外，合作社还推出“公平贸易认证”，并于2008年开始，对棉花进行认证。“公共资金生物服务组织”提供专业咨询与培训，以及有机产品的认证与市场推广。此外，该组织还推出新举措，引入有机产品业务。

现阶段项目从2012年开始，到2016年结束，旨在吸引广大国营、私营部门的参与，为有机农业的发展创造良好环境。

注：经生物认证的皮棉，其价格可比普通棉提高20%。普通棉与有机棉经过“公平贸易认证”后，确定全国最低价与农民优惠价。

根据当地居民的需求，确定导向

有机农业旨在实现经济盈利与环境保护之间的平衡。“Helvetas 瑞士发展与合作协会”等国际组织在马里、印度、坦桑尼亚等国开展有机棉栽培，据欧洲有机棉的贸易情况可以看出，有机农业转型将改善当地市场环境，帮助农民实现脱贫。有机农业还有助于解决某些严重的医疗与生态学问题。

项目合作伙伴

项目合作伙伴分为地区、国家与国际三个级别。其中，“经济与反垄断部”与“农业部”是国家层面的主要合作伙伴。省一级的合作伙伴包括：各生物实验室、轧棉厂与棉农。国际层面的合作伙伴包括：瑞士Reinhart有限公司与瑞士IMO国际认证机构。

其他中亚国家的有机棉种植

2008年，Helvetas组织开始协助塔吉克斯坦栽培有机棉，并提供贸易支持。在乌兹别克斯坦与哈萨克斯坦，已有企业开始种植有机棉。现在，Helvetas组织正在整合当地资源，创建一个完整的联络网，名为“丝绸之路联络网”。

吉尔吉斯斯坦“有机棉”与“棉花公平贸易”趋势

年份	棉田数量	有机棉种植面积 (公顷)	包含的棉花 数量	产量		出口量	
				过渡型	生物棉*	过渡型	生物棉*
2004	38	95	40	24	0	24	0
2006	392	372	139	88.2	6.2	88.2	6.2
2005	225	277	100	60	0	60	0
2007	649	748	257	134	33	134	33
2008	845	1102	442	217	56	217	56
2009	765	1197	317	55	83	55	83
2010	986	2550	514	197	169	73	50
2011	977	2612	644	209	170	36	152

*“生物认证证书”在第三年颁发

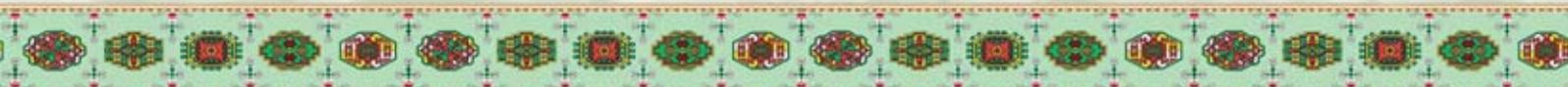
**“过渡型”名称在头两年内颁发

注：“生物认证证书”可将棉价提高20%。“公平贸易认证证书”被颁发给过渡型棉

TURKMENISTAN

«TURKMENPAGTA» STATE CONCERN

Contact details:
744036, 92, Archabil street,
Ashgabat, Turkmenistan.
tel: (+99312) 44-78-01
fax: (+99312) 44-78-68
www.turkmenpagta.gov.tm
E-mail: turkmenpagta@mail.ru

△ TOYOSHIMA & Co.,Ltd.
SINCE 1841

豊島

THE TRADITION LIVES ON . . .

TOYOSHIMA&CO.,LTD

15-15, Nishiki 2-chome,
Nakaku, Nagoya, Japan
460-8671

TEL : 81-52-204-7502
FAX : 81-52-204-7423
cotton@toyoshima.co.jp

TOYOSHIMA(USA)INC

8001 CENTERVIEW PARKWAY,
SUITE 115 CORDOVA,
TENNESSEE 38018-4228, U.S.A
TEL : 1-901-752-6640
FAX : 1-901-752-6645
tui@toyoshimausainc.com

